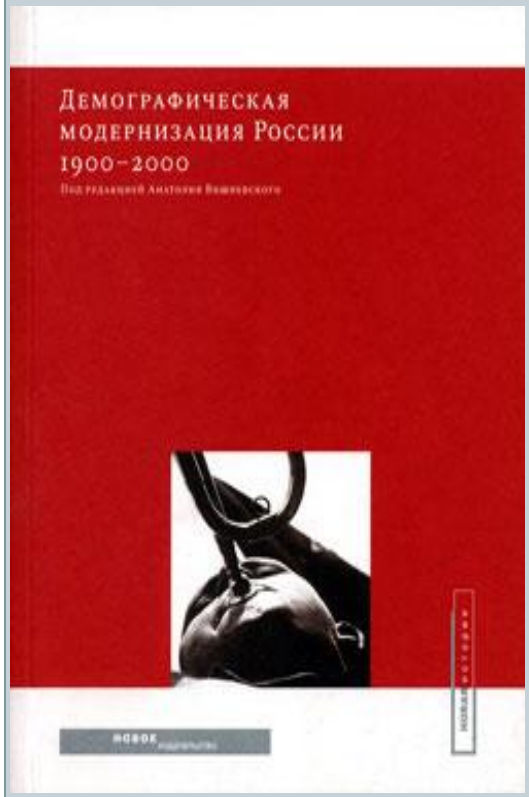
А.Г.Вишневский «Демографическая модернизация России 1900-2000»



РАБОТУ ВЫПОЛНИЛА СТУДЕНТКА 1 КУРСА КИРЖИМАНОВА АЛЕНА. НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЯ. ГРУППА 11101.50

Глава 1. Светлое прошлое или тупики демографической архаики?

- В 20-ом веке демографическая ситуация в России стала изменятся. Россия отказывалась от традиционных форм, которые, в свою очередь, долгое время служили обществу. Новые отношения, поведение, зародившееся в эту эпоху стали получать негативную критику. Это считалось невозможными не правильным-менять быт, отношения в семье, по мнению некоторых.

- Стали развивать консервативные чаяния. Для них были характерны неприятие любых перемен, безудержная идеализация минувшей жизни и несбыточное стремление вернуться к тому, что было. Но в этом были свои минусы, например, большая смертность, которая не устраивала и не соответствовала данной эпохе. Также ранние браки, от которых пытались избавиться со времен Петра I, и к которым хотели вернуться, дабы спасти распадающуюся семью. Но ничего подобного не могло случиться. Это были утопические мысли и задумки.

- Население России, начиная с 19-го века стремительно росло. Если смотреть показатели переписи населения, то можно подумать, что тогда Россия находилась на вершине своего демографического благополучия.

Глава 2. Средневековая смертность

- В конце 19 -го– начало 20 –го века в России наблюдался эпидемиологический кризис. Но так как развитие России не стояло на месте, люди не могли мириться с уровнем медицины, т.е. имеется ввиду, что из-за болезней был достаточно большой уровень смертности, в том время как другие страны уже решили данную проблему. Россия топталась на месте. Это волновало людей и не зря.

- Причиной высокой смертности была структура заболеваемости и связанных с ней причин смерти. В 19-ом 20-ом веке разгорались эпидемии холеры, оспы, сыпного тифа. Также в России страдали такими болезнями, как сифилис, туберкулез, малярия. Какая-то доля пищеварительных заболеваний и поражение органов дыхания, травм тоже наблюдалась В России.

Таблица 2.1. Смертность от некоторых инфекционных болезней в России и странах Западной Европы, 1893–1895, смертей на 100 000

	Оспа	Скарлатина	Дифтерия	Корь	Коклюш	Брюшной тиф	Все перечисленные инфекции
Европейская Россия	53,0	114,0	147,0	87,0	66,0	88,0	565,0
Австрия	20,0	53,0	123,0	42,0	65,0	47,0	350,0
Бельгия	28,0	16,0	52,0	60,0	53,0	35,0	244,0
Германия	0,2	21,0	128,0	29,0	40,0	14,0	232,2
Италия	7,0	22,0	54,0	37,0	25,0	49,0	194,0
Шотландия	2,0	20,0	42,0	55,0	53,0	19,0	191,0
Англия	3,0	20,0	21,0	41,0	30,0	20,0	145,0
Швеция	0,3	30,0	69,0	7,0	18,0	19,0	143,0
Голландия	6,0	14,0	34,0	20,0	31,0	20,0	125,0
Ирландия	0,5	11,0	20,0	25,0	26,0	20,0	102,5

Источник: Россия 1991: 224.

Причиной высокой смертности была структура заболеваемости и связанных с ней причин смерти. В 19-ом 20-ом веке разгорались эпидемии холеры, оспы, сыпного тифа. Также в России страдали такими болезнями, как сифилис, туберкулез, малярия. Какая-то доля пищеварительных заболеваний и поражение органов дыхания, травм тоже наблюдалась В России.

- Распространяющиеся заболевания плохо влияли на быт людей и в основном на общую картину смертности и рождаемости. Тогда уже были врачи, больницы, система здравоохранения, но не такая квалифицированная как хотелось бы. Это все не отвечало требованием того времени.

Таблица 2.2. Обеспеченность врачами населения Европейской России и некоторых стран Западной Европы, рубеж XIX и XX веков

	Число врачей	Врачей на 1 млн. населения	Жителей на 1 врача	Квадратных верст на 1 врача	Радиус района на 1 врача в верстах
Европейская Россия	13 475	155	6450	1 188,25	19,4
Норвегия	502	275	3630	563,5	13,4
Австрия	10 690	275	3630	24,99	2,8
Италия	8580	280	3570	30,87	3,15
Испания	5200	305	3280	86,73	5,25
Германия	16 270	355	2820	29,4	3,05
Франция	14 380	380	2630	32,34	3,22
Бельгия	2160	390	2540	14,21	2,1
Голландия	1860	410	2440	15,68	2,2
Великобритания	22 105	578	1730	8,82	1,7

Источник: Россия 1991: 225.

Обеспеченность врачами в Российской империи к началу XX века была почти в 4 раза меньше, чем в Англии, в 2,5–3 раза меньше, чем в Голландии, Бельгии и Франции (табл. 2.2). Недостаток во врачах в России был особенно ощутим потому, что медицинский персонал был распределен весьма неравномерно: 50% врачей находились в губернских городах, 25% — в уездных и только около 25% — вне городов, т.е. там, где жило подавляющее большинство населения. Малому числу врачей соответствовало и незначительное число больниц: на всю Россию их было всего 3669 (2187 общих и 1782 специальных).

- Уровень смертности не изменялся долгие годы. Причиной этому была медицина, которая не развивалась и не была на достойном уровне. С годами эта ситуация стала изменятся. Общество развивалось, новые технологии и медицина не стояли на месте, впервые это стало заметно по показаниям смертности у детей.

Изменения настали. Пусть не совершенные они были и получали критику, но все же процесс был запущен. Изменения происходили в инфраструктуре здравоохранения, даже грамотность у людей повысилась.

Таблица 2.3. Развитие земских медицинских учреждений России, 1870 и 1910

	1870	1910
Число врачебных участков	530	2686
Из них:		
Амбулаторных	135	641
Больничных в сельской местности	70	1715
Больничных в уездных городах	325	330
Средний радиус обслуживания (в верстах)	39	17
Население на один врачебный участок	95 000	28 000
Число селений в среднем врачебном участке	550	105
Число коек на 10 000 жителей	1,5	4,8
Число самостоятельных фельдшерских пунктов	1350	2620
Отношение числа фельдшерских пунктов к врачебным	2,5:1	1:1
Число врачей на службе уездных земств	610	3100
Из них в сельской местности	240	2335

Источник: Баткис, Лекарев 1961: 43.

Для иллюстрации можно привести данные о развитии врачебной сети земской медицины.

Таблица 2.4. Число умерших в России от некоторых инфекционных болезней, 1891–1914

	Скарлатина, дифтерия, корь, коклюш	Оспа	Тифы
1891–1895	403 777	72 703	112 995
1896–1900	365 008	57 240	78 062
1901–1905	346 719	41 930	78 378
1906–1910	308 338	41 993	72 749
1911–1914	284 997	29 063	60 249

Источник: *Новосельский 1916а*: *182*, *184*.

В таблице представлена структура причин смерти. Число смертей от определенных болезней снизилось а от других повысилось, это можно проследить, смотря на данные диаграммы.

Таблица 2.5. Ожидаемая продолжительность жизни православного населения Европейской России, 1874–1910, лет

	1874–1883	1896–1897	1907–1910
Мужчины	26,31	30,07	31,90
Женщины	29,05	31,90	33,98

Источник: Паевский 1970: 290.

На данной таблице можно заметить положительные сдвиги, точнее возрастание уровня жизни населения.

Снижение уровня смертности стало снижать с 1890 года. И охватило всю страну. Это можно увидеть на данной таблице.

Таблица 2.6. Снижение смертности по губерниям Европейской России, 1861–1913

	Коэффициент смертности в среднем по России, ‰	Число губерний с коэффициентом смертности (в ‰)					
		свыше 40	35–40	30–35	25–30	20–25	менее 20
1861–1865*	36,5	14	17	7	9	2	–
1871–1875	37,1	8	24	9	5	3	1
1881–1885	36,4	13	14	12	7	3	1
1891–1895	26,2	12	10	14	9	3	2
1901–1905	31,0	2	9	17	10	9	3
1911–1913	27,1	1	2	10	16	11	10

* *49 губерний.*

Источник: *Рашин 1956*: *187–188.*

Таблица 2.7. Возрастные вероятности смерти (1000 q_x) православного населения Европейской России, 1874–1910

Возраст (x)	Мужчины 1874–1883	1896–1897	1907–1910	Женщины 1874–1883	1896–1897	1907–1910
0	327,2	302,9	275,6	283,3	265,1	243,1
5	27,0	20,0	17,2	24,8	20,1	17,0
10	8,1	6,4	5,9	7,0	6,2	5,7
15	6,1	5,7	5,9	6,0	6,4	6,6
20	7,9	8,2	8,3	7,4	8,6	8,9
25	9,2	9,1	9,0	8,9	9,7	9,7
30	9,6	9,5	9,6	9,8	10,3	10,2
35	11,3	10,6	11,2	11,4	11,1	11,3
40	14,4	13,7	14,5	13,5	12,9	13,1
45	18,5	16,7	17,2	16,5	14,3	14,1
50	23,6	20,5	22,1	21,8	17,5	17,5
55	32,5	26,7	28,9	32,4	24,6	24,4
60	47,7	37,4	37,7	49,1	37,3	34,7
65	65,3	52,7	51,1	68,3	55,0	49,7
70	83,5	73,8	69,9	88,3	78,1	69,6
75	114,7	108,6	100,2	115,9	110,7	98,6
80	150,0	144,3	122,8	146,4	137,3	119,8

Источник: *Смертность 1930*: *124–125, 128–129, 132–133.*

Более детальный анализ населения подтвердил, что на самом деле смертность сохраняет высокий уровень у людей определенного возраста, это было связанно с предстоящей революцией и войной.

Глава 3. Неэффективная рождаемость

- В начале 20-го века рождаемость была колоссальная 50 на тысячу человек населения, тогда как в западноевропейских странах он колебался вокруг 30 на тысячу. Такая рождаемость скорее всего была связана с изменениями, которые стали происходить в структуре семейного быта, брака, отношений в семье.

Таблица 3.1. Доля детей, доживающих до возраста 1 год, 10, 15 и 20 лет, у разных поколений матерей, %

Год рождения матери	Возраст детей			
	1 год	10 лет	15 лет	20 лет
1841–1845	66,1	46,6	45,2	43,7
1846–1850	66,2	46,8	45,4	43,8
1851–1855	66,5	47,0	45,6	43,9
1856–1860	66,9	47,7	46,3	44,0
1861–1865	67,6	48,7	47,1	44,5
1866–1870	68,5	49,9	48,2	45,3
1871–1875	69,8	51,1	49,1	46,3
1876–1880	71,2	52,3	50,4	47,2
1881–1885	72,3	53,2	51,3	47,9
1886–1890	73,0	53,9	52,3	48,8
1891–1895	73,3	54,7	53,3	49,5
1896–1900	73,2	55,8	54,5	50,7

Источник: таблицы Приложения.

Детская смертность сохранялась, даже когда рождаемость была наивысшей, но число выживших детей стало потихоньку увеличиваться.

- В России во второй половине 19-го века стала быстро изменяться социальная пирамида населения и все более явственно обозначался рост его потребностей, а с другой, первые признаки демографического перехода дали знать о себе увеличением числа выживающих детей.

- Многодетность перестала приносить радость, пользу и даже стало создавать проблемы. Это относится к экономическим проблемам, так как чем больше было детей, тем больше нужно было работать, чтобы их прокормить. Но не только эти проблемы волновали людей. Здоровье женщин резко пошатнулось. Больше трех детей в семье люди стали считать наказанием.

- Детьми стали пренебрегать,. Высокая рождаемость не была связанна с желанием у крестьян иметь как можно больше детей, а с тем что применить средство от детей было запрещено религией. Поэтому родители заботились только о первых трех малышах и уповали на то, что остальные помрут.

- Несмотря на то, что избавление от детей считалось грехом, женщины шли на этот риск, так как были измученны вечной беременностью. Ходили к «бабушкам» избавляться от плода. Что в свою очередь приводило к некоторым болезням. Произведший изгнание плода с ведома и по согласию беременной карался исправительными арестантскими отделениями от 5 до 6 лет, а сама беременная — тюремным заключением от 4 до 5 лет.

Таблица 3.2. Доля перенесших аборт среди всех пациентов родильных или гинекологических отделений в некоторых больницах Петербурга и Москвы, 1883–1912, %

	Императорский клинический повивально-гинекологический институт, родильное отделение[1]	Петропавловская больница, гинекологическое отделение[2]	Мариинский родо-вспомогательный дом[3]	Мясницкая больница, родильное отделение[4]	Старо-Екатерининская больница, родильное отделение[4]	Бахрушинская больница, родильное отделение[4]	Родильный дом им. Лепехина в Москве[5]
1883–1893	2,6						
1893–1897	3,7						
1897–1899	5,2						
1900	6,8 *		2,11	1,56	3,36	6,38	
1903	8,5		4,5				
1904	8,4		3,8	0	7,7	7,82	
1905	10		3,4	2,89	7,6	6,82	
1906	12	12	7,8	3,44	20,75	9,6	
1907	12,8	19	8,0	0	10,29	8,54	
1908	16,05	25	9,6	4,34	10,34	8,66	3,4
1909	16,5	30	10,5	6,52	9,41	8,71	5,3
1910	20,7	33	11,0	19,64	12,29	10,56	6,7
1911			8,4				11,6
1912			10,4				13,5

* *1900–1902.*

Источник: [1] *Якобсон 1912;* [2] *Окинчиц 1912;* [3] *Личкус 1913 (автор пишет, что в последние три года Мариинский родовспомогательный дом ограничил прием выкидывающих женщин, иначе их число было бы больше);* [4] *Пирожкова 1912;* [5] *Генс 1928: 42.*

Проблема абортов набирала обороты. В больницы поступали женщины, все больше и больше, с просьбами избавить их от нежелательной беременности. Этот вопрос стал обсуждаться общественностью, и вызывал бурю вопросов.

Глава 4. Семья в кризисе

- Во второй половине XIX столетия в России семья — главный институт,в рамках которого осуществляется воспроизводство населения, — вступила в полосу глубокого и многостороннего кризиса. И этот кризис,и последующий путь, пройденный российской семьей за XX век, были во многом предопределены общими переменами в жизни России, которые быстро нарастали, по меньшей мере, со времен отмены крепостного права, когда в стране резко ускорилось развитие торговли, промышленности, городов, монетаристских отношений и все это вступилов противоречие с укладом жизни традиционного русского общества вообще и семьи, в частности.

- В России дольше, чем в странах Западной Европы, задержалась большая, неразделенная семья — расширенная (т.е. состоящая из одной супружеской пары и других, не являющихся супругами родственников разной степени близости, — овдовевших родителей и прародителей, неженатых детей, внуков, правнуков, дядьев, племянников и т.д.) и составная (имеющая в своем составе несколько супружеских па и, так же как и расширенная семья, других родственников).

Многие ученые считали, что господствует малая супружеская
семья, прежде безусловно преобладала семья сложная, которая была основной формой частного общежития, предшествовавшей современной малой семье. Так было, считали
они, в Западной Европе примерно до промышленной революции, в Японии — до реставрации Мэйдзи 1868 года. Так было и в России до реформы 1861 года.

Сам факт извечного параллельного существования малых и больших семей едва ли вызывает сомнение. Иначе не могло и быть — формирование того или иного типа семьи не было жестко детерминированным процессом, речь может идти только о том, какой была вероятность появления каждого из них.

Французский историк Э. Тодд, изучавший различные типы крестьянской семьи в Западной Европе, предложил классификацию этих типов, в зависимости от характера внутрисемейных отношений, проявлявшихся прежде всего в способах пользования собственностью и ее наследования. Основаниями для отнесения семьи к тому или иному типу служат, с одной стороны, ценности, определяющие отношения между родителями и детьми (они могут быть, согласно Тодду, либеральными и авторитарными), с другой — ценности, организующие взаимоотношения между братьями (равноправные или неравноправные). Опираясь на эти ценностные оси, Тодд выделил четыре основных типа семьи, характерных для Западной Европы, по крайней мере, на протяжении последних 500 лет: «абсолютная нуклеарная семья» (отношения родителей и детей либеральные, братьев — неравноправные), «эгалитарная нуклеарная семья» (отношения родителей и детей — либеральные, братьев — равноправные), «корневая семья» (отношения родителей и детей авторитарные, братьев — неравноправные) и «общинная семья» (отношения родителей и детей авторитарные, братьев — равноправные)

По меркам своего времени, патриархальная семья в России была абсолютно естественной, «нормальной». Согласованность основных черт такой семьи, равно как и крестьянской общины, в которую она входила, со строем хозяйственной жизни делала этот тип социальной организации прочным, устойчивым. Он же, в свою очередь, придавал устойчивость хозяйственной да и политической системе. Столетиями отцовская семья была кирпичиком, из каких складывались общественные устои, так она и виделись авторам прошлого века.

Настал, однако, момент, когда все это здание — вместе с семейным фундаментом — начало терять свою вековую устойчивость. Деревня все в меньшей степени определяла лицо экономики страны, а в самой деревне натуральное хозяйство стремительно отступало под натиском товарно-денежных отношений. Тогда и начал трещать по швам привычный семейный уклад.

- В России, как и везде, издавна существовала традиция ранних и почти всеобщих браков. Но в Западной Европе к началу XX столетия эта традиция уже была изжита. Примерно с середины второго тысячелетия здесь стал распространяться новый, отличный от традиционного тип брачности, названный Дж. Хаджналом «европейским» (Хаджнал1979). Его отличительными чертами были поздняя брачность и высокая доля лиц, никогда не вступавших в брак.

- В России же к началу XX столетия почти безраздельно господствовала традиционная ранняя и почти всеобщая брачность.

Таблица 4.1. Никогда не состоявшие в браке в возрасте 45–49 лет в некоторых странах Европы, рубеж XIX и XX веков, %

Страна, год*	Женщины	Мужчины	Страна, год*	Женщины	Мужчины
Швеция, 1900	19,0	13,0	Австралия, 1901	9,3	22,4
Бельгия, 1900	17,1	16,1	США, 1900	8,6	12,0
Швейцария, 1900	17,0	16,0	Чехия, 1910	8,5	6,2
Нидерланды, 1900	14,0	13,0	Польша, 1900	7,8	6,1
Англия и Уэльс, 1901	13,4	11,0	Европейская. Россия, 1897	5,0	4,0
Австрия, 1900	13,0	11,0	Греция, 1907	4,0	9,0
Канада, 1911	12,0	15,1	Венгрия, 1900	4,0	5,0
Франция, 1901–1905	11,2	10,4	Румыния, 1899	3,0	5,0
Италия, 1901	10,9	10,9	Япония, 1920	1,9	2,3
Испания, 1900	10,2	6,4	Болгария, 1900	1,0	3,0
Германия, 1900	10,1	8,2	Сербия, 1900	1,0	3,0

**Страны ранжированы в порядке убывания доли никогда не состоявших в браке женщин.*

Источник: Patterns of first marriage 1990: 7–18; Тольц 1977: 139.

Первая всеобщая перепись населения 1897 года показала, что в конце XIX века для населения большей части России к возрасту 50 лет было характерно состояние в браке практически всех мужчин и женщин, доля населения, никогда не состоявшего в браке, в возрастной группе 45–49 лет в России (как, впрочем, и в некоторых других восточноевропейских странах) была существенно ниже, чем в странах Западной Европы

В России доля ранних браков была большой — вступление в брак непосредственно следовало за наступлением социально признаваемого возраста совершеннолетия, который во второй половине XIX века для девушки в среднем по России находился в интервале 13–16 лет, для юноши — 17–18 лет. Верхняя возрастная граница совершеннолетия совпадала с бракоспособным возрастом.

Таблица 4.2. Возраст социально признаваемого совершеннолетия и вступления в брак для девушки, Россия, вторая половина XIX века, лет

	Начало признаваемого совершеннолетия	Возрастной пик признания девушки совершеннолетней	Социальная норма для возраста вступления в брак
Южнорусские области	13–14	16	16–18
Центральные и верхневолжские области	13–15	16–18	16–23
Среднее Поволжье	13–16	16–18	16–25
Среднерусская зона	13–16	16–22	16–27
Сибирь	–	17–21	17–21

Источник: *Бернштам 1988*: 47.

- Первые признаки отхода от традиционной брачности, в частности повышения возраста вступления в первый брак, уже появились в России во второй половине XIX века, и какую-то роль в этом сыграло введение всеобщей воинской повинности (с 1874 года). Но перемены были не очень ярко выражены и затронули только те губернии, где в пореформенное время быстро развивалась промышленность, усиливались отходничество и миграционная подвижность крестьянства.

Таблица 4.3. Средний возраст вступления в первый брак в некоторых странах мира, рубеж XIX и XX веков, лет

Страна, год	Женщины	Мужчины	Страна, год	Женщины	Мужчины
Швеция, 1900	27,5	29,5	Италия, 1901–1905	23,8	27,4
Нидерланды, 1900–1904	26,4	28,3	США, 1900	23,7	27,4
Англия и Уэльс, 1901	25,8	27,2	Польша, 1900	23,6	26,6
Германия, 1900	25,5	27,8	Европейская Россия, 1897	21,4	24,2
Бельгия, 1900	25,4	27,3	Япония, 1920	21,1	24,9
Чехия, 1900	25,4	27,8	Болгария, 1900	20,8	24,2
Франция, 1901–1905	24,6	28,0	Румыния, 1899	20,3	24,5
Испания, 1900	24,5	27,4	Сербия, 1900	20,1	23,0
Канада, 1911	24,3	28,6			

Примечание: Расчетный средний возраст вступления в брак (SMAM – Singulate mean age at marriage), оцениваемый на основе возрастного распределения женщин никогда не состоявших в браке, получаемого по данным переписей населения. Методика расчета преложена Дж. Хаджналом (Patterns of first marriage 1990: 323–327). Страны ранжированы в порядке убывания возраста вступления в первый брак для женщин.

Источники: Patterns of first marriage 1990: 7–18; Тольц 1977: 139.

В целом, на рубеже XIX и XX веков по показателю среднего возраста вступления в первый брак Европейская Россия, даже с учетом западных губерний с их более поздней брачностью, была гораздо ближе к таким наиболее отсталым, аграрным восточноевропейским странам, как Болгария, Румыния или Сербия, нежели к странам Западной Европы

Дореволюционная Россия почти не знала развода, брачный союз заключался на всю жизнь и практически не мог быть расторгнут. Развод рассматривался церковью как тягчайший грех и разрешался в исключительных случаях. Основанием для развода могло служить только «безвестное отсутствие» и «лишение всех прав состояния» одного из супругов

В любом случае, браки не отличались большой долговечностью, но в основном не из-за разводов. Вследствие высокой смертности всегда был очень высок риск прекращения брака из-за овдовения одного из супругов. В самом конце XIX столетия, в 1897 году, доля вдов среди всех женщин бракоспособного возраста составляла 13,4%. У мужчин соответствующий показатель был значительно меньшим и составлял 5,4%.

На рубеже XIX и XX веков (1896–1905) доля повторных браков в общем числе браков составляла примерно 14% для мужчин и 8% для женщин. Более 40% вдовцов и примерно 70% вдов из числа вступивших в повторный брак заключали его соответственно со вдовами и вдовцами.

В результате, каждый мужчина и каждая женщина, дожившие до брачного возраста и сыгравшие свадьбу(один или более раз), жили в браке в среднем четверть века. А если учесть, что вне брака в России оставались очень немногие (см. табл. 4.1), эта цифра может быть отнесена ко всему взрослому населению.

- В России уже давно пытались хоть как-то ограничить браки по принуждению. С. Соловьев цитирует патриарший указ XVII века, предписывавший священникам «накрепко допрашивать» женихов и невест, а также их родителей, «по любви ли и согласию друг другу сопружествуются, а не от насилия ли или неволи».
- Один из мотивов брака — недостаток рабочих рук, при этом взаимное влечение далеко не всегда служит побудительной причиной для заключения брака». «Главная роль брака в том, что в доме появляется лишняя работница. Влечение молодых друг другу — второе дело».

Вступление в брак было почти всеобщим. «Случаи безбрачия в деревнях очень редки. Бывает, что некоторые девицы остаются девственницами, но мужчин — старых холостяков совсем не видать» .Возраст вступления в брак в России в XIX веке был выше, чем в XVII или XVIII веках, но все же, как мы видели, заметно ниже, чем в Западной Европе. В брак вступали очень молодые, незрелые люди, почти дети, еще не готовые чувствовать по-настоящему и делать самостоятельный выбор. В этом сказывалась своя мудрость: женить старались помоложе — «пока половой инстинкт заглушает в парне все остальные соображения, пока воля послабее, чтоб не женился по собственному желанию да не выбрал неугодной жены».

Ходу назад после женитьбы не было, оставалось жить по старинной формуле: «стерпится — слюбится»

Несуверенность супружеской семьи, ее подконтрольность ограничивали реализацию ее возможностей, блокировали развитие ее внутреннего мира, интимного, эмоционального характера внутрисемейных отношений. Супружеская семья была встроена в систему связей, существенных для жизнедеятельности большой семьи, в состав которой она входила, чрезвычайно чувствительна к обстановке в этой семье, зависима от нее. Ее же собственные внутренние связи и отношения, не имея достаточной самостоятельности, оставались неразвитыми, не играли в жизни людей той особой роли, какую они приобрели в наше время. А потому и каждый отдельный человек ощущал себя прежде всего колесиком сложного механизма большой семьи, обязанным исправно исполнять свой долг по отношению к ней, и лишь в очень малой мере видел в семье среду для раскрытия и реализации своей индивидуальности. Такая семья не была той социализирующей средой, в которой могла сложиться независимая, индивидуализированная человеческая личность.

- Противостояние старого и нового все более раскалывало Россию, и линия этого раскола прошла через каждую семью.

- Россия была не первой страной, столкнувшейся с кризисом традиционной семьи. К началу XX века многие западные страны уже прошли через него, традиционная большая семья стала достоянием истории, уступила место высокомобильной, малой, нуклеарной, «супружеской» семье.

- И все же к концу XIX века старые семейные порядки в отношениях родителей и детей уже трещали по швам, ослабли и былое уважение родителей, и былая покорность им, хотя внешне многое еще сохранялось. В той мере, в какой власть родителей еще сохранялась, она все больше держалась на одной лишь прямой экономической зависимости детей.

На протяжении всей второй половины XIX века перемены в экономических условиях жизни семьи и во внутрисемейных отношениях расшатывали устои большой неразделенной семьи и нарастало число семейных разделов. С каждым днем становилось яснее: преимущества большой семьи уже не перекрывают ее недостатков, жить в такой семье становилось все более тягостно. Скрытые от глаз внутренние
антагонизмы большой патриархальной семьи вышли наружу.

Глава 5. Неизбежность перемен

- К началу XX века российское общество оказалось перед лицом острейших экономических и социальных проблем, на фоне которых демографические и семейные неурядицы могли выглядеть не самыми главными. Огромная смертность, учащавшиеся попытки уклониться от рождения детей или отказ от детей, уже рожденных, «падение семейных нравов», женское эмансипационное движение в городах и «бабий бунт» в деревне, непокорность взрослых детей и ослабевавшая родительская власть, умножавшиеся крестьянские семейные разделы — все это говорило об обесценении вековых заповедей семейной жизни, об усиливающемся ее разладе.

- Разлад был замечен всеми и стал объектом критики, самокритики русского общества, все более осознававшего необходимость обновления. И речь идет, в первую очередь, не о словесной критике, исходящей от каких-то продвинутых писателей или политиков. Ее содержало само поведение людей - и в городе и в деревне, — с каждым годом все более отходившее от традиционного канона. А то, что писалось в газетах и журналах, в художественной литературе, было лишь отражением и попытками осмысления происходящего.

Экономическая необходимость предписывала определенные формы организации семейного производства, разделения труда в семье и т.п., но семья и общество всегда вынуждены были считаться также с демографической необходимостью, которая ставила предел даже и экономическим требованиям. Ей были подчинены многие важнейшие нормы и стереотипы поведения. Культурная и религиозная традиция отводила высокое место ценностям материнства и отцовства и в то же время налагала суровые запреты на маргинальные формы поведения, которые могли позволить женщине или супружеской паре уклониться от выполнения своего родительского долга. Никакое своеволие не допускалось, принцип «человек для семьи» находил здесь одно из самых прочных своих оснований.

В самом деле, чем меньше времени, сил, энергии требует от женщины и семьи биологическое воспроизводство, тем больше они могут расходоваться — без ущерба для продолжения рода — на воспроизводство социальное: саморазвитие и самореализацию личности, организацию межпоколенного взаимодействия, социализацию детей, передачу и обновление культурных образцов, производство материальных благ и т.п.

Старые же семейные порядки никакого выбора не признают, семейные роли и семейные обязанности строго раз и навсегда закреплены, что и оправдано экономической и демографической необходимостью, интересами физического выживания. Стоит этим двум необходимостям хоть немного ослабеть, и жесткая предопределенность человеческой судьбы теряет свое оправдание. Привычные формы демографического и семейного поведения перестают удовлетворять людей, появляется новая активность, направленная на то, чтобы заполнить расширившееся пространство свободы, добиться более долгой жизни для себя и своих детей, отстоять интимность своей семейной жизни, открыть для себя новые социальные роли, полнее реализовать себя.

Критика старых семейных отношений и поиск новых — отчасти под влиянием внутренних перемен, но в немалой степени и под влиянием усваиваемых постепенно западных образцов — быстро нарастали в России на рубеже XIX и XX веков, нередко принимали причудливую форму, но, в любом случае, свидетельствовали о том, что прежние семейные порядки все меньше удовлетворяли людей, требовали замены.

Глава 6. От крестьянской к городской семье

- В начале XX века преобладающим типом семьи в России была традиционная крестьянская семья, и мало кто думал, что дни ее сочтены и понадобится всего несколько десятилетий, чтобы под натиском форсированных индустриализации и урбанизации такая семья в России ушла в прошлое — как и сама традиционная российская деревня.

Таблица 6.1. Городские семьи в России, 1926–1989

	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Число городских семей, млн.	3,7	8,4	15,1	20,7	25,6	29,7
Доля городских семей, %	. . .	35,4	53,0	63,6	69,6	73,7

Источник: Население России за 100 лет 1998: 32–33, 74–75.

Уже к середине минувшего столетия в России количественно преобладали семьи городских жителей, и доля таких городских семей все время росла. Между 1926 и 1989 годами численность населения России увеличилась на 59%, численность городского населения — в 6,6 раза, число городских семей — более чем в 8 раз.

Таблица 6.2. Мужчины и женщины, занятые в общественном производстве, Россия, 1959–1989, %

	1959		1970		1979		1989	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Все население в трудоспособном возрасте	89	70	87	82	87	84	87	80
В том числе в возрасте:								
20–29 лет	92	76	90	85	91	89	91	89
30–39 лет	96	72	98	91	98	95	98	95
40–49 лет	94	66	96	89	97	90	97	93
50–54 года	88	53	89	74	90	82	90	81

Источник: *Эволюция 1992*: *44–45*.

В России, как и в некоторых других республиках бывшего СССР, эти общемировые тенденции были доведены до крайности, в частности, в том, что касается саларизации женского труда.В 70–80-е годы XX века занятость женщин во внедомашнем производстве почти не отличалась от занятости мужчин.

Еще одно ключевое изменение, которое также не могло не сказаться на семье и семейных ролях, — стремительный рост уровня образования мужчин и особенно женщин. В России даже в 1920-е годы проблемой была обычная грамотность, уменье читать и писать. Начиная
с поколений, родившихся во второй половине 1930-х годов, быстро росла доля мужчин и женщин, получающих высшее или среднее образование. У мужчин, родившихся в первой половине 30-х годов, среднее или высшее образование получали 333 человека на тысячу, у женщин — 294. Для родившихся тридцать лет спустя, в первой половине 60-х годов, соответствующие показатели были 911 и 947 .

Таблица 6.3. Мужчины и женщины со средним и высшим образованием в разных когортах, Россия, когорты 1925–1969 годов рождения, %

Когорты по годам рождения	Среднее образование (общее и специальное)		Высшее и неоконченное высшее образование	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1925–1929	20,6	20,3	10,6	6,8
1930–1934	21,1	20,4	11,1	9,0
1935–1939	32,4	36,3	17,4	13,0
1940–1944	39,6	45,7	19,2	16,2
1945–1949	53,0	58,7	23,0	23,0
1950–1954	60,4	66,5	19,9	20,4
1955–1959	67,9	70,4	18,6	21,2
1960–1964	72,0	72,1	19,1	22,6
1965–1969	73,0	71,1	18,9	23,9

Источник: Основные итоги 1994: 71.

- В итоге резко возросли даже минимальные «вложения в человека» — причем как вложения семьи, так и вложения общества, тогда как ресурсы и семьи, и общества в 1920–1930>х годах были более чем ограниченными.

- Быстрое снижение рождаемости коренным образом изменило все «расписание» семейной жизни. Вынашивание и вскармливание детей, занимавшее десятилетия жизни крестьянской женщины, теперь укладывалось в несколько лет, причем период, на который приходятся эти годы, женщина может выбирать сама. Пространство специфических биологических материнских функций, занимавшее огромное место в жизни традиционной семьи, резко сузилось, и соответственно расширилось пространство для выполнения других, свободно выбираемых социальных функций. Этому способствовал и полный или частичный «перехват» многих важнейших функций семьи публичными институтами, что также существенно меняло всю конфигурацию семейной жизни.

- Разрушение традиционной крестьянской жизни, резко ускорившееся с конца 1920-х годов, массовая миграция в города, изменение характера трудовой деятельности, снижение смертности и рождаемости, рост образования, развитие системы внесемейного воспитания, — все это лишь небольшая часть списка перемен, которые взломали привычный семейный уклад россиян. Мир, в котором существовала семья, стал иным, не могла не измениться и семья: ее основополагающие функции, образ жизни, ритм формирования, семейные роли, внутрисемейные отношения, семейная мораль — все вступило в полосу обновления. Это обновление облегчалось тем, что традиционная, патриархальная семья уже давно потеряла свою былую прочность. Кризис, который разъедал крестьянскую семью в России на протяжении всей пореформенной эпохи, подорвал ее силы, ее способность сопротивляться переменам, способствовал их ускорению.

Таблица 6.4. Лица, проживающие с семьей, Россия, 1926–1989, %

	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Все население	...	88,9	88,6	88,8	87,3	88,2
Городское население	86,3	83,1	85,9	87,0	86,0	87,5
Сельское население	...	91,8	91,4	91,7	89,8	89,3

Рассчитано по: Население России за 100 лет 1998: 32–33, 74–75.

Модернизация российской семьи, если верить статистике, не сопровождалась существенным изменением доли лиц, живущих в семьях.

Таблица 6.5. Распределение семей по числу членов и средний размер семьи в России, 1926–1989

Размер семьи	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Все население						
Доля семей с числом членов, %						
2	...	20,6	26,7	26,5	31,6	34,2
3	...	22,6	26,6	27,9	31,5	28,0
4	...	21,3	21,8	24,9	23,4	25,2
5 и более	...	35,5	24,9	20,7	13,5	12,6
Средний размер семьи, чел.	...	4,06	3,65	3,54	3,27	3,23
Городское население						
Доля семей с числом членов, %						
2	24,9	26,9	27,2	26,0	30,5	33,1
3	24,8	27,7	29,3	31,5	33,9	29,6
4	20,3	21,8	23,1	26,8	24,6	26,1
5 и более	30,0	23,6	20,4	15,7	11,0	11,2
Средний размер семьи, чел.	3,87	3,60	3,50	3,40	3,21	3,20
Сельское население						
Доля семей с числом членов, %						
2	...	17,8	26,1	27,3	34,2	37,2
3	...	19,8	23,6	21,8	26,3	23,5
4	...	21,0	20,4	21,6	20,7	22,8
5 и более	...	42,0	29,9	29,3	18,8	16,5
Средний размер семьи, чел.	...	4,31	3,81	3,79	3,39	3,29

Источник: *Население 1998*: 74–75.

Этого нельзя сказать о размере и составе самих семей — и то, и другое быстро менялось. Сразу после революции и гражданской войны большие семьи еще удерживали свои позиции. В 1920 году средний размер сельской семьи (тогда преобладавшей) составлял 5,6 человека. Но начиная с конца 20-х годов размер семьи стал быстро сокращаться.

Во время микропереписи населения 1994 года в России, в соответствии с международной практикой, впервые учитывались не семьи, а домохозяйства. В отличие от семьи, они могли включать в себя и не родственников, а также состоять из одного человека. С учетом этой последней категории домохозяйств их средний размер меньше среднего размера семьи.

Таблица 6.6. Распределение домохозяйств по числу членов и средний размер домохозяйства, Россия, 1994

	Доля домохозяйств (%) с числом членов:					Средний размер домохозяйства, чел.
	1	2	3	4	5 и более	
Все домохозяйства	19,2	26,2	22,6	20,5	11,5	2,84
Городские	18,1	26,1	24,3	21,0	10,5	2,84
Сельские	22,0	26,8	18,1	19,0	14,1	2,85

Источник: Основные итоги 1994: то.

Среднее число членов домохозяйства в городе и в деревне оказалось практически одинаковым, но при разном распределении их по числу членов: в деревне было заметно меньше как самых больших, так и самых малых домохозяйств.

Таблица 6.7. Соотношение основных разновидностей семьи, Россия, 1926–1989, %

	1926		1970	1979	1989
	Москва	Города России		Россия	
Семьи видов *а*, *б* и *в*, % к общему числу семей	82,8	84,7	91,5	91,8	91,5
В том числе, % к сумме по трем группам:					
Вид *а*	67,8	68,5	69,2	72,3	73,1
Вид *б*	10,7	11,1	13,6	13,8	14,4
Вид *в*	21,5	20,4	17,2	13,9	12,5
Другие виды семей	17,2	15,3	8,5	8,2	8,5

Источники: *Васильева 1975*: *44*; *Итоги 1974*: *238*; *Численность 1984*: *254*; *Народонаселение 1994*: *429*.

В 70–80-х годах свыше 90% всех семей относились к одному из этих трех видов.

К концу XX века в Р. Ф. наиболее распространенными были три разновидности семьи: а) супружеская пара с детьми или без детей (нуклеарная семья); б) один из родителей с детьми (неполная нуклеарная семья); в) супружеская пара с детьми или без детей с одним из родителей супругов и другими родственниками (сложная семья с супружеским ядром).

- Процесс нуклеаризации семьи в России продвинулся очень далеко, но, возможно, все же еще не закончился. Одной из причин этого может быть недостаточная жилищная обеспеченность, которая в ряде случаев может препятствовать полному обособлению супружеской семьи.

- По данным микропереписи 1994 года, на исходе XX века в России была довольно высока доля домохозяйств с несовершеннолетними детьми — 46,6% всех домохозяйств. Однако среднее число детей, приходящихся на одно домохозяйство, было невелико — 1,6. Даже среди полных семей половина имела по одному ребенку и только каждая десятая — по три и более. Среди неполных семей по одному ребенку имели более 2/3, а среди неполных семей, включающих в себя не только одинокого родителя с детьми, но и других родственников, — почти 3/4. В неполных семьях воспитывался каждый седьмой российский ребенок, не достигший 18 лет, — меньше, чем в США и многих европейских странах.

Объективный смысл института брака всегда заключался в том, что он создавал социальные рамки отношений мужчины и женщины в той части этих отношений, которая касалась сексуальной жизни и производства потомства. Конечно, существовало еще множество функций — экономических и социальных, — которые попутно выполнял брак, множество отношений, которые регулировались с его помощью. Но такие отношения, например имущественные отношения между членами семьи, могли существовать и существовали и независимо от брака, а права и обязанности, связанные с сексуальной жизнью и производством потомства, как правило, давал только брак.

Основные линии эволюции российской семьи в XX века были, конечно, во многом предопределены общим характером модернизационных изменений, превращавших страну из аграрной в промышленную, из сельской в городскую. Но эта эволюция происходила не спонтанно, она то подстегивалась, то сдерживалась разного рода конъюнктурными обстоятельствами и политическими решениями, которые далеко не всегда соответствовали объективным требованиям, направлению и ритму трансформации семейной.

- К началу XX века такие более свободные, более современные формы семьи начали складываться в российском обществе, прежде всего в том его слое, который получил название «интеллигенции», здесь постепенно утверждалась «буржуазная», городская семья.

- В первые послереволюционные годы исторически оправданная критика патриархальной семьи приобрела радикальный характер и переросла в отрицание не только архаичных, отживших форм семьи и принципов семейных отношений, но и института семьи как такового. Официальные идеологи того времени были убеждены, что «в коммунистическом обществе вместе с окончательным исчезновением частной собственности и угнетения женщины, исчезнут и проституция, и семья».

- В 1960-х годах такие взгляды имели под собой еще меньше почвы, чем в 1920-х или 1930-х, ибо теперь они были направлены не против устаревшей патриархальной семьи, а против семьи, прошедшей уже через многие этапы обновления, которое было неизбежным и необходимым ответом на кризис ее старой патриархальной формы. Обновлявшаяся семья в СССР двигалась в том же направлении, что и во всех странах европейской культуры. Постепенно уходил в прошлое принцип человек для семьи, общество и сама семья мало-помалу осваивали новый принцип: семья для человека. Но на этом пути семью подстерегали и новые трудности, выйдя из одного кризиса, она очень скоро попала в другой.

- Полного признания в условиях советской консервативной модернизации новый принцип семейного существования получить не мог. Значительная часть общества была не готова к восприятию модернизационных перемен и внутренне сопротивлялась им. Ничего не могло облегчить модернизацию института семьи, но проложило путь к консервированию ее архаичных форм. Советское государство очень быстро отказалось от следования «революционной теории» и во многом стало возрождать ценности патриархальной семьи — со всеми оговорками, которые вытекают из противоречивого характера советской модели модернизации.

Официальная позиция в отношении семьи в СССР никогда не была последовательной. Трудно сказать, чего в действительности хотели советские политики и идеологи и знали ли они это сами. Если говорить о тех поколениях советских руководителей, которые утвердились у власти после сталинских чисток 30-х годов, то они внутренне, несомненно, больше симпатизировали патриархальному принципу
человек длясемьи, а не шедшему ему на смену новому принципу семья для человека и поэтому сознательно или бессознательно тормозили утверждение этого последнего, охотно подыгрывали ностальгическим настроениям
первых городских поколений, архаичной «семейной идеологии», ставшей одной из составляющих всей официальной идеологии, основанной на принципе человек для...

Следует сказать еще и о том, что мобилизационное напряжение советских десятилетий не допускало существования каких бы то ни было конкурирующих с государством автономных институтов с их собственной системой принятия решений. Не могла быть таким институтом и семья — ни традиционная с ее высоким авторитетом «главы семьи», ни новая городская с характерными для нее «непрозрачными» стенами, окружающими ее достаточно закрытый интимный мир. Поэтому в советское время в явном или неявном виде восстановленный принцип человек для семьи дополнился новым принципом: семья для государства.

Эволюция взглядов на семью в последние десятилетия XX века
отражала объективные процессы постепенного утверждения городской семьи в новом социальном мире, ее возраставшую тягу к самостоятельности, «суверенности», хотя, конечно, десятилетия государственного
патернализма оставили глубокий след. Но все же разрыв с идеями всеобъемлющего патернализма, равно как и с тесно связанным с ним
принципом семья для государства, к концу столетия обозначился довольно четко.

- На протяжении XX века отношение к браку и разводу в России, равно как и официальные нормы матримониального поведения, регулируемые брачно-семейным законодательством, не раз менялись, иногда очень резко. Несколько упрощая и схематизируя сложный процесс эволюции института брака на протяжении ста лет, можно выделить три главных этапа этой эволюции, и на каждом из них соотношение модернизационной и контрмодернизационной составляющих складывалось по-разному. На первом этапе, продолжавшемся примерно до середины 1930-х годов, развитие брачно-семейных отношений имело в целом ярко выраженную либеральную направленность .Второй этап — с середины 1930-х до середины 1950-х — характеризовался тенденцией к жесткому регулированию брачно-семейной сферы. На третьем этапе, начиная с середины 1950-х годов, шло медленное возвратное движение к либерализации брачно-семейных отношений.

Глава 7. Меняющиеся параметры матримониального поведения

- К началу столетия в России отмечалось постепенное снижение частоты вступления в брак: общий коэффициент брачности в 1871–1875 годах составлял 10‰, в 1891–1900 годах — 9‰, к 1911 году он понизился до 8‰.

Рисунок 7.1. Общий коэффициент брачности, Россия, 1900–2000, ‰

Примечание: для дореволюционного периода коэффициент рассчитан по данным о 50 губерниях Европейской России.

Источники: Рашин 1956: 171; данные РГАЭ (для 1924–1958 годов); Демографический ежегодник 2001: 119.

Люди не перестали вступать в брак, они лишь перестали его регистрировать, ибо в этом не было никакой надобности. Особенно резким было падение показателя во второй половине 1930-х годов.

Высокий общий коэффициент брачности продержался примерно до конца 1950-х годов, а затем снова началось его падение, сменившееся подъемом в середине 1960-х годов, связанным — по крайней мере, отчасти —с либерализацией развода в 1965 году: тогда были формально расторгнуты давно распавшиеся браки и зарегистрированы новые, уже существовавшие, но не оформлявшиеся из-за отсутствия развода у одного или
обоих фактических супругов. Подъем продолжался до конца 1970-х годов, а затем снова началось затяжное падение, оказавшееся очень глубоким. К концу столетия общий коэффициент брачности опустился до очень низкого уровня конца 1930-х годов. И, по-видимому, это снова было связано с массовым распространением нерегистрируемых союзов.

Рисунок 7.2. Коэффициент суммарной брачности, все браки, Россия, 1935–1996

Рисунок 7.3. Коэффициент суммарной брачности, первые браки, Россия, 1939–1996

Накануне войны, в 1940 году, коэффициент брачности в России был очень низким, для первых браков он составлял 0,55 для женщин и 0,57 — для мужчин. После окончания войны он, как и общий коэффициент, резко повысился, особенно у мужчин. По сравнению с довоенным его значение для мужчин увеличилось в 5 раз для всех браков и в 4 раза для браков первой очередности и достигло 2,4 и 2,1 брака на одного мужчину условного поколения соответственно. У женщин это увеличение было меньшим, но тоже весьма значительным: в 3 раза для всех браков и в 2,5 раза для первых браков, что составляло соответственно 1,4 и 1,2 брака на одну женщину условного поколения.

- Колебания, вызванные дезорганизацией брачного рынка, в основном закончились к началу 1970-х годов, после чего наступил период относительной стабильности брачности, хотя уже в этот период стала просматриваться тенденция к снижению ее общей интенсивности. С конца 1970>х среднее число первых браков на одного мужчину устойчиво опустилось ниже единицы, с 1980 года то же стало характерно и для женщин. После 1991 года и у тех и у других началось резкое падение показателя и за несколько лет он опустился до чрезвычайно низкого уровня конца 1930-х годов.

Таблица 7.1. Доля женщин, состоящих в незарегистрированном браке, Россия, 1994–2000, % к общему числу состоящих в браке

	Возраст					
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44
Микроперепись 1994 года	12,9	6,7	5,8	5,4	5,4	5,5
Обследование РЗРЖ[1], 1996	50,9	22,2	14,3	10,1	7,8	7,9
Обследование РЗРЖ, 1999	58,8	30,1	16,7	11,1	9,7	7,8
Обследование общественного мнения о путях реформирования пенсионной системы, 2000	–	26,1	12,8	10,0	10,0	8,2

По ее данным, из общего числа живущих в браке в незарегистрированном браке состояло 6,5% мужчин и 6,6% женщин, хотя, возможно, действительное распространение незарегистрированных браков было большим, чем смогла уловить микроперепись. По данным проводившихся во второй половине 1990-х годов локальных исследований, их распространение было значительно большим.

Таблица 7.2. Доля состоящих в незарегистрированных браках среди всех состоящих в первом и повторном брачном союзе, Россия, 1994, %

Возраст	Мужчины			Женщины		
	Все браки	Первые браки	Повторные браки	Все браки	Первые браки	Повторные браки
16–17	36,4	36,4	0,0	30,1	29,9	0,0
18–19	15,1	14,9	75,0	11,5	11,1	59,6
20–24	7,7	7,2	35,6	6,7	5,4	41,2
25–29	6,2	4,7	30,2	5,9	3,4	32,0
30–34	6,3	3,8	29,1	5,8	2,6	27,3
35–39	6,3	3,3	27,2	6,1	2,3	25,9
40–44	6,6	3,1	27,4	6,4	2,2	26,4
45–49	6,4	2,8	25,8	6,7	2,2	27,4
50–54	7,5	3,4	28,5	7,0	2,3	29,0
55–59	6,9	2,9	28,6	7,0	2,3	29,9
60–64	6,3	2,6	29,4	6,7	2,6	30,9
65–69	5,8	2,3	26,5	7,1	3,0	30,9
70 лет и старше	5,6	2,3	20,0	7,9	3,7	25,0
16 лет и старше	6,5	3,5	27,4	6,6	3,0	8,3

Источник: *Volkov 1999a: 91.*

Данные микропереписи 1994 года подтвердили, что отказ от регистрации повторного брачного союза к этому времени уже давно стал распространенной нормой. Вариация по возрасту доли тех, кто свой повторный брак не регистрировал, невелика и составляет 26–30% для мужчин и женщин в возрастах от 30 до 70 лет.

Таблица 7.3. Доля мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке в возрасте 45–49 лет, Россия, 1926–1994, на 1000

	Мужчины	Женщины
1926	27	41
1979	19	40
1985	21	35
1989	37	35
1994	55	46

Источники: *Население России за 100 лет 1998*: 76–78; *Население России 1996*: 37; *Население России 1997*: 54.

Гораздо больше вопросов возникает в связи с тем, что доля мужчин и женщин,
никогда не состоявших в браке в возрасте 45–49 лет, в России на протяжении XX столетия менялась очень мало — на это указывают результаты всех переписей советского времени, которые содержат необходимую информацию о брачном состоянии.

Таблица 7.4. Уровень окончательного безбрачия, Россия, женщины 1900–1964 годов рождения, %

Год рождения	К возрасту 50 лет	К концу жизни
1900–1904	7,3	6,5
1905–1909	7,4	6,6
1910–1914	8,7	7,7
1915–1919	9,8	8,6
1920–1924	10,2	8,9
1925–1929	7,5	6,5
1930–1934	5,6	4,9
1935–1939	4,3	3,7
1940–1944	4,1	3,6*
1945–1949	4,5*	3,9*
1950–1954	4,8*	4,1*
1955–1959	5,0*	4,3*
1960–1964	5,4*	4,6*

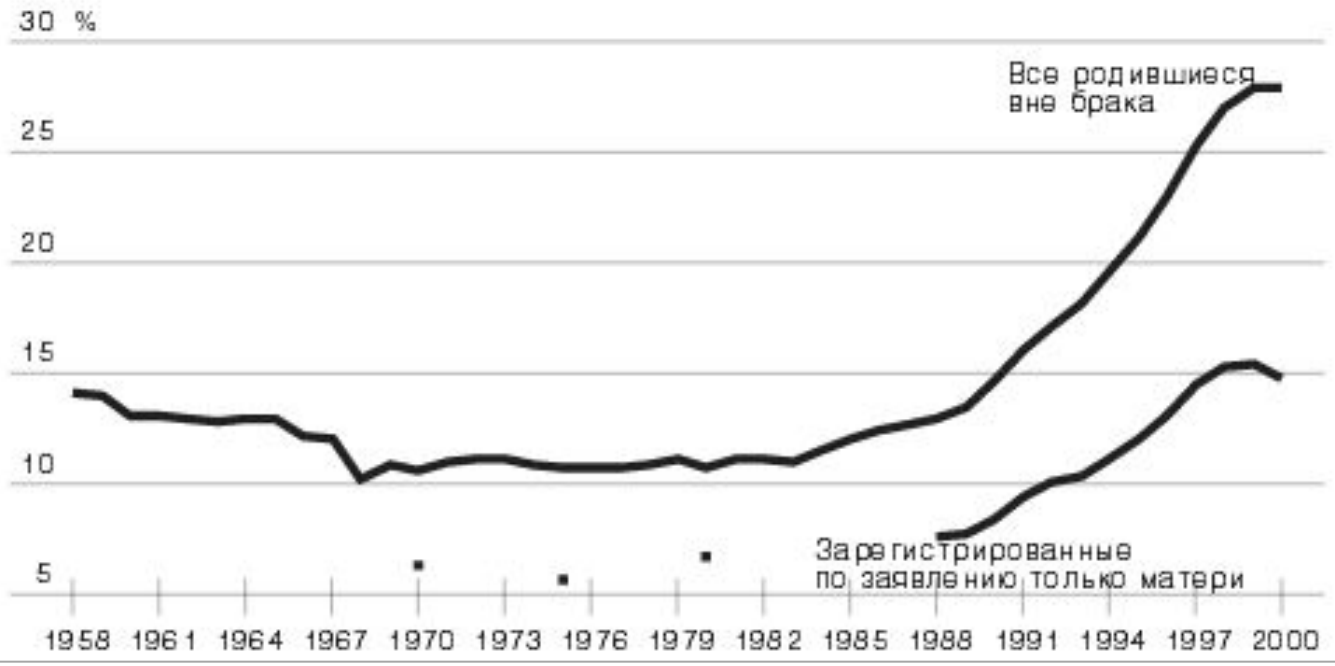
** Предварительные оценки, основанные на экстраполяции трендов изменения возрастных вероятностей вступления в брак.*

Источник: неопубликованные полные таблицы брачности, рассчитанные С. Захаровым на основе специальной разработки индивидуальных данных микропереписи 1994 года.

Низкий уровень окончательного безбрачия российских женщин подтверждают и оценки по пятилетним группам поколений, начиная с родившихся в первом десятилетии XX века.

- Таким образом, даже у поколений с самой тяжелой демографической судьбой, например у поколений, родившихся в годы Гражданской войны, переживших в детском или подростковом возрасте коллективизацию и голод и проходивших через возраста максимальной брачности во время Второй мировой войны, уровень окончательного безбрачия был не выше, а иногда и ниже, чем у их сверстников во вполне благополучных европейских странах. А у поколений, чья демографическая судьба сложилась относительно более благоприятно, несмотря на низкие показатели зарегистрированной брачности, доля тех, кто ни разу не вступил в брак к 50 годам, оказалась примерно такой же низкой, какой она была в России до революции. Это едва ли было бы возможно, если бы принимались во внимание только зарегистрированные браки.

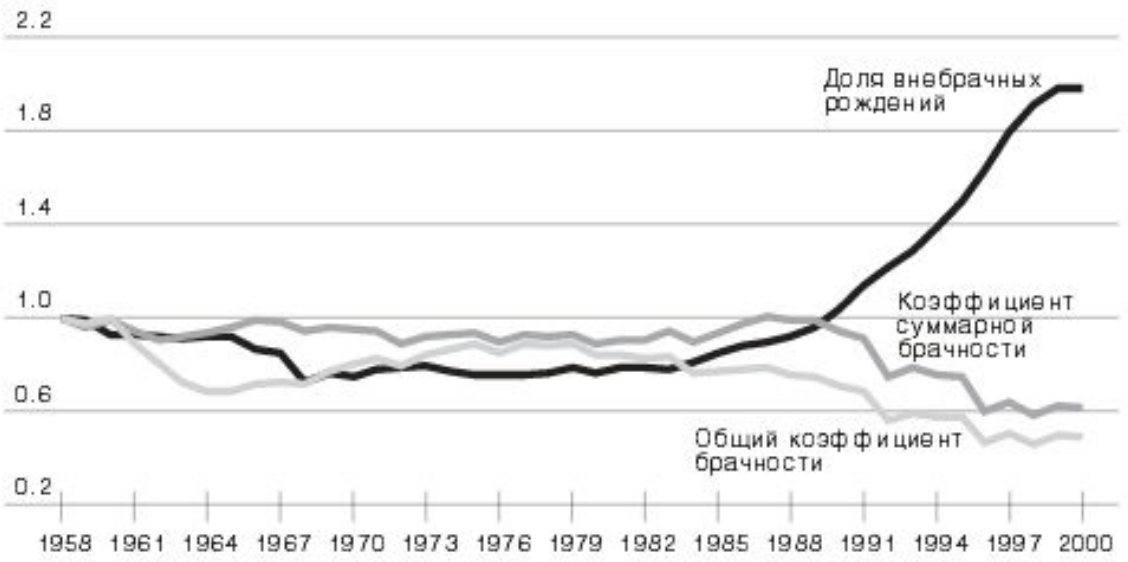
Рисунок 7.4. Доля внебрачных рождений в общем числе рождений, 1958–2000



Еще один показатель распространенности в некоторые периоды XX века нерегистрируемых браков — уровень внебрачной рождаемости.

Доля внебрачных рождений с той поры уверенно снижалась, достигнув минимальных значений в конце 1960-х годов. После этого она стабильно держалась на низком уровне — чуть более 10% — до начала 1980-х годов, в этот период стабильными оставались и показатели брачности.

Рисунок 7.5. Изменения доли внебрачных рождений, общего коэффициента брачности и коэффициента суммарной брачности женщин после 1958 года (1958=1)



- При таком подходе послевоенные тенденции распространенности внебрачных рождений не изменяются, но распространенность явления сокращается почти в два раза: в 70-х годах — до 6% (вместо 11%), в конце 8-х — до 7–8% (вместо 13–14%), в конце 90-х — до 15% (вместо 27–28%) от общего числа родившихся всех категорий (рис. 7.4).

К тому же нельзя не видеть, что речь здесь вообще идет не о чисто российском или постсоветском феномене. Рост внебрачной рождаемости в последние десятилетия XX века — универсальная тенденция, обозначившаяся в большинстве промышленных, городских обществ в послевоенные десятилетия.

Таблица 7.5. Доля рождений вне зарегистрированного брака в России и некоторых других развитых странах, 1960–2000, % к общему числу родившихся живыми

	1960	1970	1980	1990	2000
Россия	13,1	10,6	10,8	14,6	28,0
Белоруссия	6,9	7,3	6,4	8,5	18,6
Болгария	8,0	8,5	10,9	12,4	38,4
Германия	7,6	7,2	11,9	15,3	23,4
Греция	1,2	1,1	1,5	2,2	4,1
Ирландия	1,6	2,7	5,0	14,4	31,8
Испания	2,3	1,4	3,9	9,6	17,0
Италия	2,4	2,2	4,3	6,5	9,6
Латвия	11,9	11,4	12,5	16,9	40,3
США	5,3	10,7	18,4	26,6	33,2
Финляндия	4,0	5,8	13,1	25,2	39,2
Франция	6,1	6,8	11,4	30,1	42,6
Швеция	11,3	18,8	39,7	47,0	55,3
Эстония	13,7	14,1	18,3	27,1	54,5

Источники: *Recent Demographic Development 2002*: 66; *Statistiques sociale 2002*: 91; *Preston 1986*: 36; *Statistical Abstract 2002*: 63.

К концу столетия в ряду экономически развитых стран Россия занимает серединное положение как по уровню показателей внебрачной рождаемости, так и по темпам их изменения.

Увеличение доли внебрачных рождений у самых молодых матерей (до 20 лет) с 20,2% в 1990 году до 41% в 2000 году не сопровождалось ростом числа абортов. Напротив, эти показатели менялись в прямо противоположных направлениях, интенсивность искусственных абортов в указанной возрастной группе упала в два раза. Косвенно это свидетельствует о том, что число незапланированных, добрачных беременностей от случайных связей существенным образом не увеличилось, хотя имеются социологические данные, показывающие, что сексуальная активность у подростков за последнее десятилетие минувшего века выросла.

- В России, как и везде, на уровне массового сознания происходит смена отношения к официальному зарегистрированному браку как обязательной, едва ли не единственной форме совместной жизни, непосредственно вытекающей из так или иначе сложившихся отношений между сексуальными партнерами. Незапланированная или случайная беременность уже не является должным основанием для немедленной регистрации брака, партнерство до брака может и не нести черты подготовки к нему, фактически сложившиеся брачные отношения совсем не обязательно должны закрепляться регистрацией в ЗАГСе и т.п. Снижение показателей брачности, особенно между очень молодыми партнерами, произошедшее в России за последние 10–15 лет XX века, это подтверждает. Двукратный рост доли внебрачных рождений в возрастной группе женщин до 20 лет за 1990-е годы, скорее всего, говорит лишь о снижении распространенности браков «вдогонку», стимулированных случайной беременностью. Если происходит повышение распространенности фактических браков без регистрации в возрастной группе 20–30 лет, то не удивительно, что растет и внебрачная рождаемость.

Таблица 7.6. Некоторые показатели таблиц вступления в первый брак для условных поколений женщин, различные годы

Годы, авторы	Территория	Тип таблицы*	Накопленная доля (%) вступивших в первый брак к возрасту				Доля (%) никогда не состоявших в браке к возрасту 50 лет
			20 лет	25 лет	30 лет	35 лет	
1897, М. Тольц	Европейская часть Империи	Ч	32,7	81,5	92,7	94,7	4,9
		К	34,7	82,7	93,5	95,4	3,6
1925–1928, Ю. Корчак-Чепурковский	Украина**	Ч	33,6	82,4	93,7	96,1	2,6
		К	35,3	83,6	94,4	96,7	1,8
1949–1959, Л. Дарский	СССР	Ч	32,1	72,6	87,1	90,4	8,0
		К	32,4	72,9	87,3	90,6	7,4
1965–1968, Л. Дарский, И. Ильина	Россия, Украина, Белоруссия	Ч	32,1	83,1	94,0	96,6	2,2
1975–1978, Л. Дарский, И. Ильина	Россия, Украина, Белоруссия	Ч	35,3	82,9	82,8	95,5	2,6
1980–1984, Л. Дарский, И. Ильина	Россия, Украина, Белоруссия	Ч	27,6	79,2	90,9	94,3	3,1
	Россия, русские	Ч	28,2	79,6	91,1	94,3	3,2
1989–1993, Л. Дарский, И. Ильина	Россия	Ч	38,5	80,2	90,2	93,6	4,1
	Россия, русские	Ч	39,1	80,4	90,2	93,5	4,1

** Ч — «чистая» («обособленная») таблица брачности, построенная в предположении, что все женщины, достигшие брачного возраста (15 лет), доживут до 50 лет; К — «комбинированная» таблица брачности, характеризующая брачность женщин с учетом их дожития до указанных возрастов. В силу низкой смертности женщин в основных брачных возрастах, установившейся со второй половины 1960-х годов, разница между показателями комбинированных и чистых таблиц брачности становится ничтожной, и расчет комбинированных таблиц теряет смысл.*

*** За 1920-е годы имеется таблица брачности только для Украины, поскольку лишь в этой республике тогда была налажена централизованная разработка регистрируемых браков по предыдущему брачному состоянию и возрасту вступающих в брак.*

Источники: Тольц 1977: 142; Корчак-Чепурковский 1970: 128; Дарский 1972: 58; Дарский, Ильина 1990: 19–21; Дарский, Ильина 2000: 51, 57, 79, 117.

в России в 1930–1950-х годах наблюдалось повышение возраста вступления в брак, а поколения женщин 1910–1930 годов рождения характеризовались повышенной, по сравнению с предшествующим и поколениями, долей никогда не состоявших в браке к концу жизни.

Рисунок 7.6. Возрастные вероятности вступления в первый брак для женщин в соответствии с таблицами брачности для условных поколений, 1897 (Европейская Россия), 1925–1928 (Украина), 1980–1984 (Россия, Украина, Белоруссия), 1989–1993 (Россия)

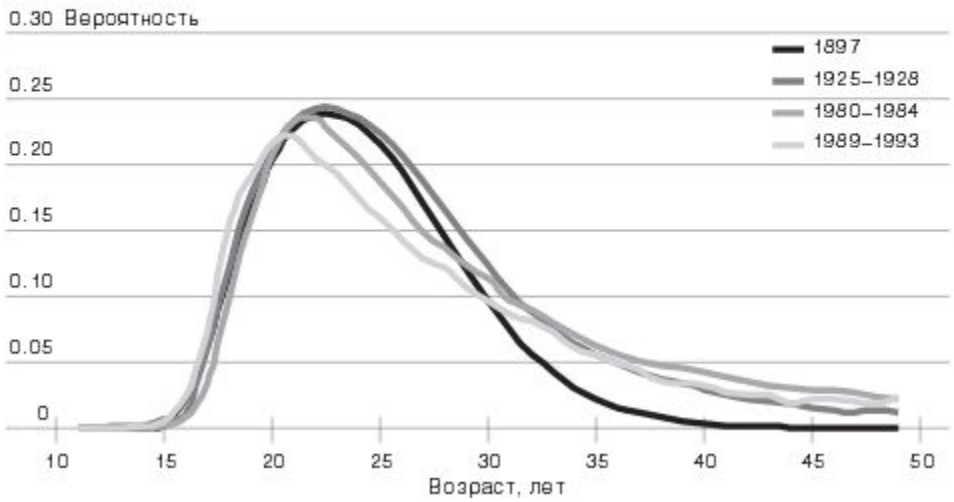


График демонстрирует, на
Сколько мало изменилась возрастная функция вступления в первый брак для
женщины в течение XX века. Таким
образом, в России социальная норма
выходить замуж в 18–22 лет устояла на протяжении жизни нескольких поколений, несмотря на гигантские политические и социально-экономические изменения, произошедшие за это время в российском обществе.

Таблица 7.7. Распределение вступивших в первый брак женщин по возрасту в соответствии с таблицами брачности для условных поколений, различные годы

	Территория	Тип таблицы*	Доля (%) вступивших в первый брак в возрасте				
			до 20	20–24	25–29	30–34	35 и старше
1897	Европейская часть	Ч	34,4	51,3	11,8	2,0	0,5
	Империи	К	35,9	49,8	11,2	2,0	1,1
1925–1928	Украина	Ч	34,5	50,1	11,6	2,5	1,3
		К	35,9	49,2	11,1	2,3	1,5
1949–1959	СССР	Ч	34,8	44,1	15,7	3,6	1,8
		К	35,0	43,8	15,6	3,5	2,1
1965–1968	Россия, Украина, Белоруссия	Ч	32,8	52,1	11,1	2,8	1,2
1975–1978	Россия, Украина, Белоруссия	Ч	36,2	48,9	10,2	2,8	1,9
1980–1984	Россия, Украина, Белоруссия	Ч	28,5	53,2	12,2	3,5	2,6
	Россия, русские	Ч	29,1	53,1	11,9	3,4	2,5
1989–1993	Россия	Ч	40,2	43,4	10,5	3,5	2,4
	Россия, русские	Ч	40,8	43,1	10,2	3,4	2,5

** См. примечание к таблице 7.6.*

Рассчитано по: Тольц 1977: 142; Корчак-Чепурковский 1970: 128; Дарский 1972: 58; Дарский, Ильина 1990: 19–21; Дарский, Ильина 2000: 51, 57, 79, 117.

Таблица 7.8. Характеристики среднего возраста вступления в первый брак по таблицам брачности для условных поколений женщин за различные годы

	Территория	Тип таблицы*	Средний возраст для вступивших в брак до 50 лет	Средний возраст для вступивших в брак до 30 лет	Медианный возраст	Модальный возраст
1897	Европейская часть	Ч	21,7	21,4	21,3	20
	Империи	К	21,7	21,3	21,1	20
1925–1928	Украина	Ч	21,9	21,4	21,2	19
		К	21,8	21,3	21,1	19
1949–1959	СССР	Ч	22,3	21,6	21,8	19
		К	22,3	21,6	21,8	19
1965–1968	Россия, Украина, Белоруссия	Ч	21,9	...**	21,1	20
1975–1978	Россия, Украина, Белоруссия	Ч	21,9	...**	20,9	20
1980–1984	Россия, Украина, Белоруссия	Ч	22,5	21,7	21,5	20
	Россия, русские	Ч	22,5	21,6	21,4	20
1989–1993	Россия	Ч	21,9	21,0	20,9	19
	Россия, русские	Ч	21,9	21,0	20,8	19

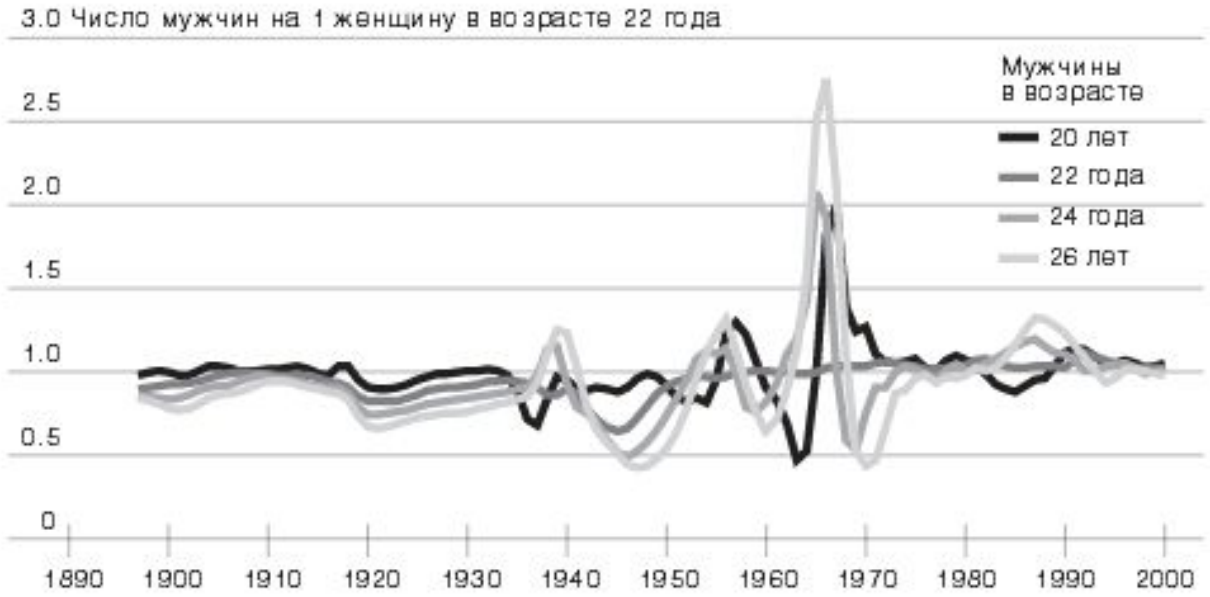
** См. примечание к таблице 7.6.*

*** Расчет показателя невозможен, поскольку таблицы брачности опубликованы авторами не полностью.*

Рассчитано по: Тольц 1977: 142; Корчак-Чепурковский 1970: 128; Дарский 1972: 58; Дарский, Ильина 1990: 19–21; Дарский, Ильина 2000: 51, 57, 79, 117.

Основные показатели из опубликованных ранее таблиц вступления в первый брак для условных поколений женщин, позволяющих проследить изменение модели брачности в России за 100 лет, приведены в таблицах.

Рисунок 7.7. Изменение соотношения полов в некоторых возрастах, Россия, 1895–2000



Влияние войны на брачность и брачную структуру ослабевало постепенно, по мере сглаживания и исчезновения половых диспропорций. Период нормализации брачности длился до конца 1970-х годов.

Таблица 7.9. Доля мужчин и женщин 1915–1964 годов рождения, вступивших в первый брак к возрасту 20, 23, 25 и 30 лет, Россия, %

Годы рождения	Доля вступивших в 1-й брак к возрасту:							
	Мужчины				Женщины			
	20 лет	23 года	25 лет	30 лет	20 лет	23 года	25 лет	30 лет
1915–1919	7,7	22,1	31,0	68,4	28,6	56,4	64,0	77,5
1920–1924	4,0	18,0	41,1	82,3	15,2	35,4	53,1	73,1
1925–1929	5,9	24,2	48,6	85,5	12,9	43,0	60,0	81,7
1930–1934	7,1	26,0	53,5	86,4	16,2	47,9	66,2	85,5
1935–1939	6,5	33,1	59,4	85,9	21,0	56,8	72,8	88,5
1940–1944	7,7	28,9	54,0	84,3	26,9	61,6	76,0	89,7
1945–1949	6,3	39,7	64,2	85,2	27,8	64,6	77,9	89,5
1950–1954	7,1	47,1	67,7	86,7	30,0	67,2	79,1	90,0
1955–1959	6,8	48,9	69,2		31,9	68,3	79,6	
1960–1964	7,5				33,1			

Источник: Дарский 1994: 34.

Вплоть до недавнего времени мы не располагали данными о динамике брачности по реальным поколениям применительно к женщинам, собственно Российской Федерации. Имеются свидетельства, что таблицы брачности для РСФСР все же строились на основе выборочных обследований, например уже упоминавшегося обследования 1967 года или 5%-го обследования населения СССР 1985 года. Выдержки из таблиц, построенных по материалам микропереписи 1985 года, касающиеся доли женщин и мужчин 1915–1964 годов рождения, вступивших в первый брак к некоторым возрастам, приводились в печати.

Таблица 7.10. Доля женщин, вступивших в первый брак к возрасту 20, 25, 30 и 35 лет, в поколениях 1900–1974 годов рождения, Россия, %

Год рождения	Доля вступивших в первый брак к возрасту			
	20 лет	25 лет	30 лет	35 лет
1900–1904	33,7	71,5	84,0	89,1
1905–1909	33,4	72,2	84,9	89,6
1910–1914	30,4	70,7	83,4	87,8
1915–1919	30,1	65,8	79,5	86,3
1920–1924	16,0	54,3	78,0	85,2
1925–1929	14,5	61,0	82,2	88,4
1930–1934	17,8	66,8	85,6	90,9
1935–1939	22,3	72,7	88,2	92,7
1940–1944	28,1	75,1	89,2	93,2
1945–1949	27,6	77,1	89,4	92,9
1950–1954	31,6	78,9	89,7	93,3
1955–1959	34,0	79,5	90,2	93,7
1960–1964	34,9	79,9	90,9	93,3*
1965–1969	36,5	80,9	88,9*	
1970–1974	40,8	73,5*		

** Предварительные оценки, основанные на экстраполяции трендов изменения возрастных вероятностей вступления в брак.*

Источник: неопубликованные полные таблицы брачности, рассчитанные С. Захаровым на основе специальной разработки индивидуальных данных микропереписи 1994 года.

Однако сами таблицы никогда не публиковались. Восполнить этот пробел удалось только после проведения микропереписи населения 1994 года, переписной лист которой содержал все необходимые вопросы.

Выполнив специальную разработку индивидуальных данных микропереписи ученые проследили брачную и репродуктивную судьбу поколений российских женщин 1910–1934 годов рождения.

Таблица 7.11. Возрастное распределение вступивших когда-либо в первый брак женщин по таблицам брачности для реальных поколений, Россия, женщины 1900–1964 годов рождения, %

Год рождения	Доля вступивших в первый брак в возрасте					
	До 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40 и старше
1900–1904	36,0	40,5	13,4	5,4	2,4	2,3
1905–1909	35,8	41,5	13,6	5,0	2,0	2,1
1910–1914	32,9	43,7	13,7	4,8	2,5	2,4
1915–1919	33,0	39,0	14,9	7,4	2,6	3,1
1920–1924	17,6	42,0	26,0	7,9	2,9	3,6
1925–1929	15,5	49,8	22,6	6,6	2,5	3,0
1930–1934	18,7	51,6	19,7	5,5	2,2	2,3
1935–1939	23,2	52,5	16,1	4,7	1,7	1,8
1940–1944	29,3	48,9	14,7	4,1	1,5	1,5
1945–1949	29,0	51,9	12,8	3,8	1,5	1,0
1950–1954	33,2	49,7	11,4	3,7	1,5	0,5
1955–1959*	35,8	47,9	11,3	3,7	0,8	0,5
1960–1964*	37,0	47,5	11,7	2,4	0,8	0,6

** Предварительные оценки, основанные на экстраполяции трендов изменения возрастных вероятностей вступления в брак.*

Источник: неопубликованные полные таблицы брачности, рассчитанные С. Захаровым на основе специальной разработки индивидуальных данных микропереписи 1994 года.

Таблица 7.12. Характеристики среднего возраста вступления в первый брак по таблицам брачности для реальных поколений, Россия, женщины 1900–1974 годов рождения

Год рождения	Годы достижения 20-летнего возраста	Средний возраст для вступивших в брак до 50 лет	Средний возраст для вступивших в брак до 30 лет	Медианный возраст	Модальный возраст
1900–1904	1920–1924	22,6	21,2	21,6	20
1905–1909	1925–1929	22,4	21,3	21,4	20
1910–1914	1930–1934	22,7	21,5	22,0	20
1915–1919	1935–1939	23,1	21,5	21,9	20
1920–1924	1940–1944	24,7	23,1	24,5	23
1925–1929	1945–1949	24,3	22,9	23,6	21
1930–1934	1950–1954	23,8	22,6	23,1	21
1935–1939	1955–1959	23,2	22,1	22,3	20
1940–1944	1960–1964	22,7	21,7	21,9	20
1945–1949	1965–1969	22,5	21,7	21,8	20
1950–1954	1970–1974	22,1	21,4	21,4	20
1955–1959	1975–1979	21,9	21,3	21,2	19
1960–1964	1980–1984	21,8*	21,2	21,1	19
1965–1969	1985–1989		21,0	21,0	19
1970–1974	1990–1994			20,9	19

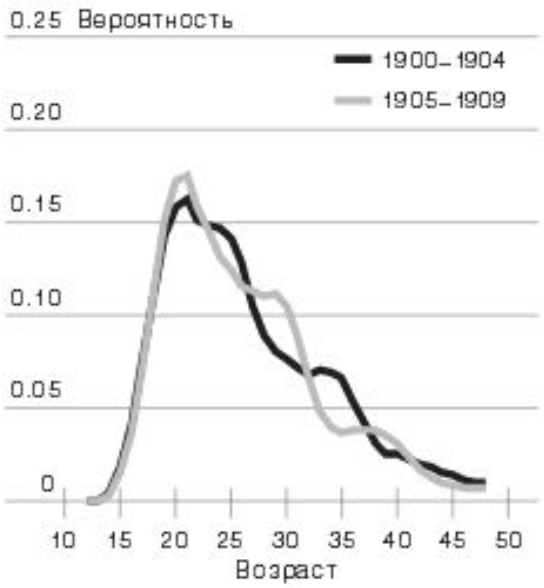
** Предварительные оценки, основанные на экстраполяции трендов изменения возрастных вероятностей вступления в брак.*

Источник: неопубликованные полные таблицы брачности, рассчитанные С. Захаровым на основе специальной разработки индивидуальных данных микропереписи 1994 года.

В настоящем исследовании индивидуальные данные микропереписи 1994 года были использованы для построения полных (по однолетним возрастным группам) таблиц вступления в первый брак для всех однолетних когорт женщин 1900–1974 годов рождения (табл. 7.10–7.12)

- Комбинированные таблицы брачности для реальных поколений, учитывающие вероятность дожития до того или иного возраста, при исключительно «переписном» характере исходных данных получены быть не могут. Также не ясен вопрос, в какой мере могут сказаться на показателях брачности особенности построения конкретной выборки для микропереписи населения 1994 года. Известно, что микроперепись имела некоторые систематические смещения выборки относительно генеральной совокупности — всего населения России

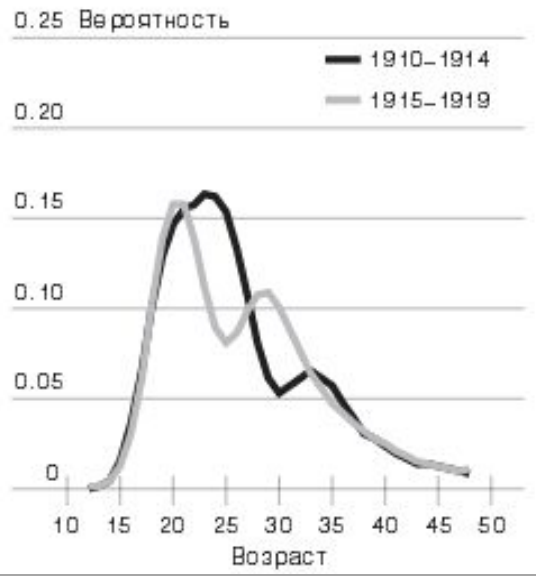
Рисунок 7.8. Возрастные вероятности вступить в первый брак для женщин 1900–1904 и 1905–1909 годов рождения, Россия (трехлетняя скользящая средняя)



Источник: графики на рис. 7.8–7.16 составлены по данным неопубликованных полных таблиц брачности, рассчитанных С. Захаровым на основе специальной разработки индивидуальных данных микропереписи 1994 года.

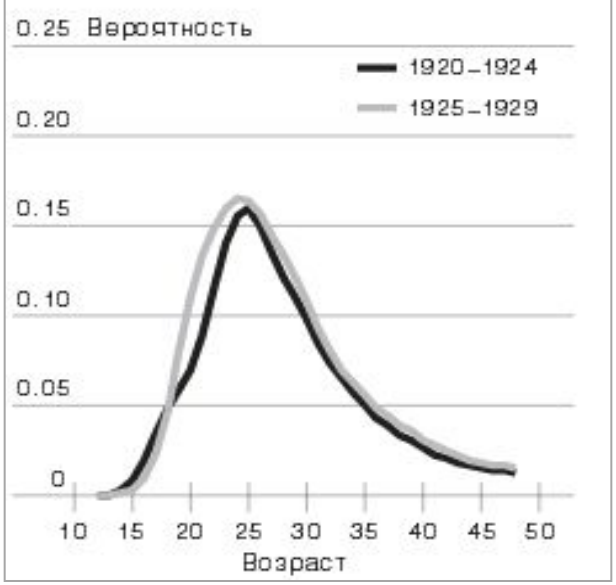
В меньшей степени испытала деструктивное воздействие исторических событий брачность женщин, родившихся в самом начале XX века. Первая половина 1920-х годов, когда эти поколения проходили через возраст максимальной брачности, была периодом нормализации жизни крестьянского большинства населения страны. Трудности и лишения, испытанные позднее, в период коллективизации, голода и форсированной индустриализации, оставили гораздо более глубокие следы на возрастных кривых брачности. На кривых вероятностей вступления в брак для поколений 1900–1904 и 1905–1909 годов рождения видны три асинхронные волны, указывающие на то, в каком возрасте эти поколения встретили Гражданскую войну, «великий перелом» и последовавший за ним голод, а затем и Вторую мировую войну — во всех трех случаях происходило более резкое понижение вероятности вступления в брак у этих поколений, нарушавшее плавность кривой.

Рисунок 7.9. Возрастные вероятности вступить в первый брак для женщин 1910–1914 и 1915–1919 годов рождения, Россия (трехлетняя скользящая средняя)



Более резкие колебания возрастных вероятностей вступления в брак наблюдаются для поколений 1910–1914 и 1915–1919 годов рождения.

Рисунок 7.10. Возрастные вероятности вступить в первый брак для женщин 1920–1924 и 1925–1929 годов рождения, Россия (трехлетняя скользящая средняя)



Особенно сильно пострадали от невзгод войны поколения женщин 1920–1929 годов рождения, молодость которых пришлась на годы Второй мировой войны и послевоенное десятилетие, когда сильнее всего ощущалась диспропорция полов.

Рисунок 7.11. Возрастные вероятности вступить в первый брак для женщин 1930–1934 и 1935–1939 годов рождения, Россия (трехлетняя скользящая средняя)

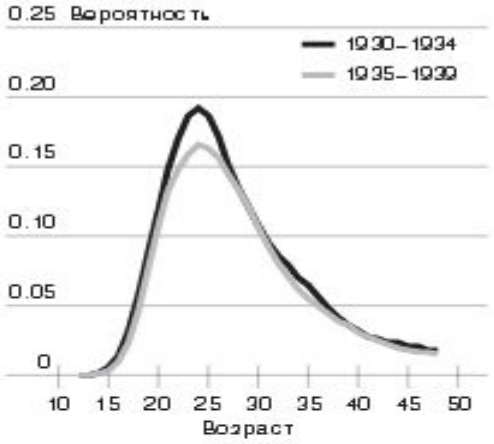


Рисунок 7.12. Возрастные вероятности вступить в первый брак для женщин 1940–1944 и 1945–1949 годов рождения, Россия (трехлетняя скользящая средняя)

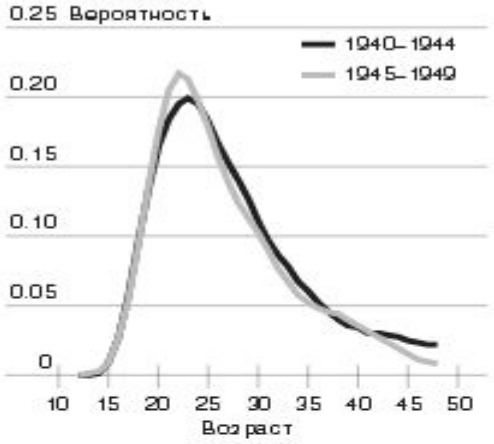
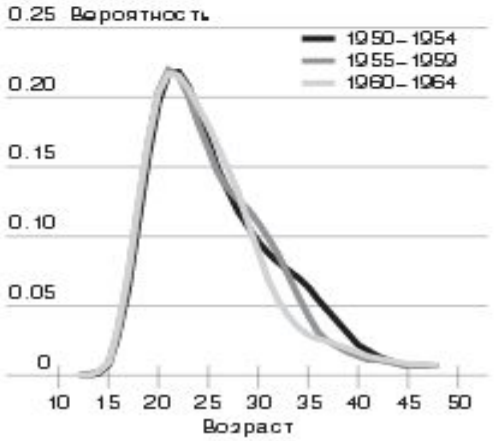
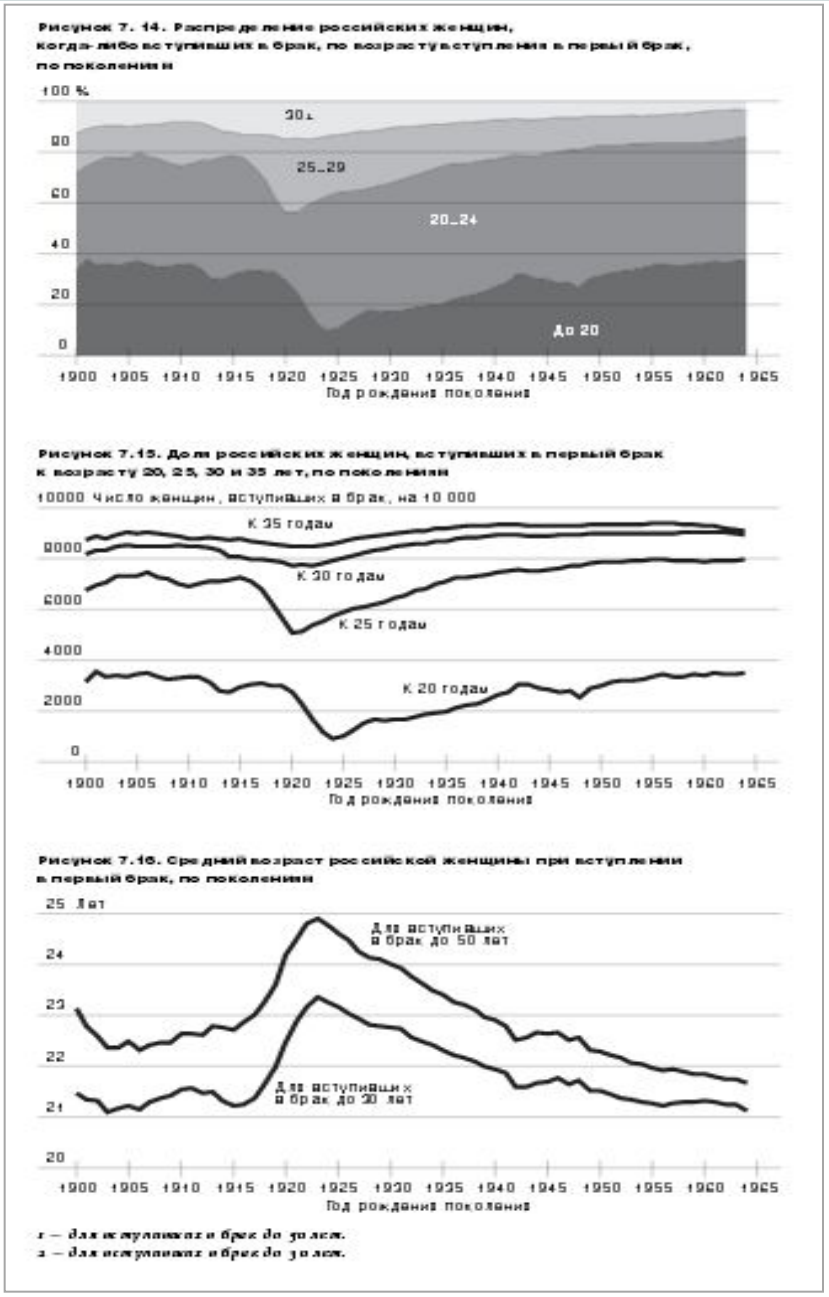


Рисунок 7.13. Возрастные вероятности вступить в первый брак для женщин 1950–1954, 1955–1959 и 1960–1964 годов рождения, Россия (трехлетняя скользящая средняя)



Все поколения, начиная с родившихся во второй половине 1920-х годов, демонстрируют постепенный возврат к прежней, традиционной для России модели ранней и всеобщей брачности.

На рисунках 7.14–7.16 представлена подробная динамика основных характеристик вступления в первый брак российских женщин 1900–1964 годов рождения: распределения женщин по возрасту вступления в брак, доли женщин, вступивших в брак к 20, 25, 30 и 35 годам, и среднего возраста вступления в брак. Анализ влияния социальных катаклизмов первой половины XX века на возрастную модель российской брачности показывает, что, внеся значительные возмущения при реализации этой модели у ряда поколений, они практически не изменили саму модель.



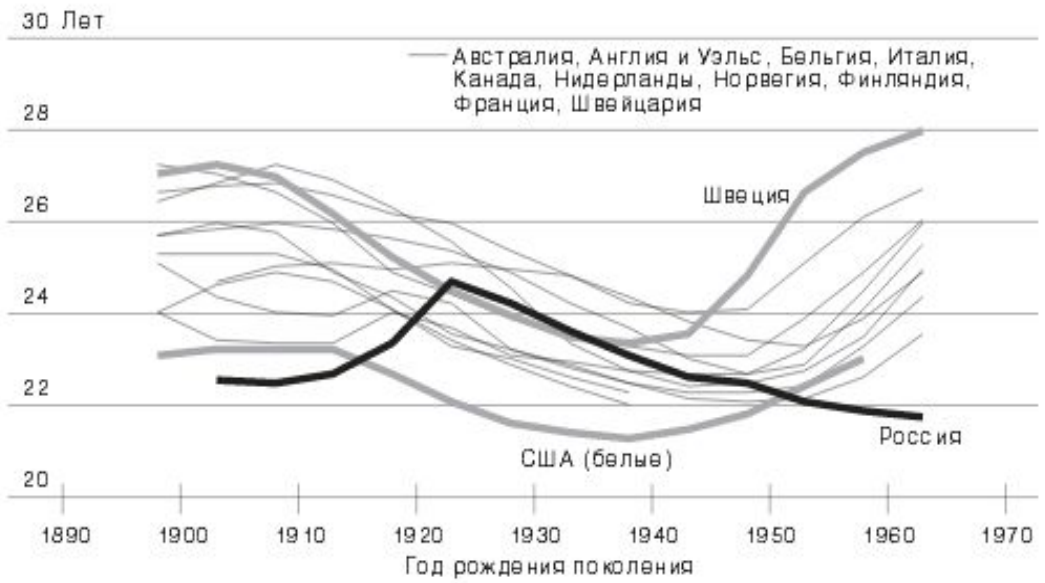
- Соблюдение традиционной нормы всеобщности пребывания в браке для многих поколений в России было достигнуто посредством вынужденных сдвигов календаря вступления в первый брак в период социальных невзгод (откладывание брака на несколько лет с последующей реализацией намерений в более позднем возрасте). Следствием таких сдвигов и стало временное повышение среднего возраста вступления в брак в женских поколениях 1905–1925 годов рождения.

- Нормализация брачности после возмущений, вызванных войной, привела к постепенному возврату к ее традиционной возрастной модели. Уже поколения женщин, родившиеся в 1930–1950-х годах, демонстрировали последовательное снижение возраста вступления в брак, а поколения, родившиеся в конце 1950-х — первой половине 1960-х годов, следовали возрастной модели брачности, мало отличавшейся от той, которая была распространена в России на рубеже XIX–XX веков.

Рисунок 7.17. Средний возраст жениха и невесты при регистрации первого брака (для вступивших в брак к возрасту 50 лет), Россия, 1939–2000

Во второй половине минувшего столетия легко выделить два периода изменений возраста вступления в первый брак: устойчивое снижение показателя вплоть до середины 1990-х годов и перелом тенденции — быстрый рост возраста жениха и невесты в последние годы Столетия.

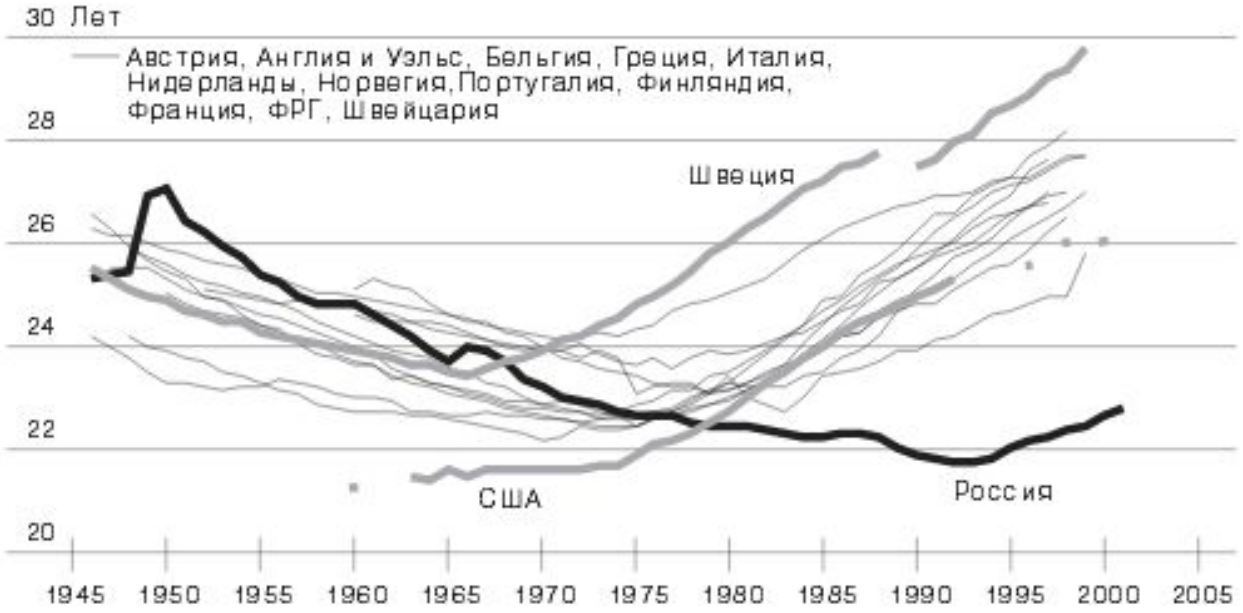
Рисунок 7.18. Средний возраст женщины при вступлении в первый брак в России и некоторых западных странах, по поколениям



Более того, дальнейшее омоложение брачности шло какое-то время в России синхронно и теми же темпами, что и в других развитых странах.

К 1950 году, по данным регистрации, средний возраст вступления в первый брак в России на короткий срок достиг своего исторического максимума (27,1 года для женщин и 29,8 года для мужчин). Если оставить в стороне причины, вызвавшие этот подъем (реализация отложенных браков, кризисные нарушения половых пропорций), то нельзя не заметить, что Россия, благодаря этому подъему, вышла на возрастные характеристики брачности, типичные для поздней брачности в странах Запада, не менявшиеся там вплоть до 1940-х годов.

Рисунок 7.19. Средний возраст женщины при регистрации первого брака в России и некоторых западных странах, 1946–2000



В России же снижение возраста вступления в брак не прерывалось до середины 1990-х гг., так что возрастная модель брачности в России, как, впрочем, и в других странах Восточной Европы, снова все более отдалялась от западной.

- В послевоенное время наблюдалось сближение показателей вступления в повторный брак у мужчин и женщин, главным образом за счет уменьшения вероятности заключения повторного брака у мужчин. Напротив, у женщин сформировалась в целом положительная тенденция усиления компенсаторной функции повторного брака, по-видимому, за счет снижения рождаемости и изменения социальных норм, касающихся возможности для женщины с детьми искать нового семейного партнера.

Глава 8. Второй демографический переход и будущее семьи и брака.

- Изменения в сфере семьи и брака в России XX века тесно переплетались с меняющимися идеологическими поветриями, позицией и политикой государства, с резкими изменениями законодательства, и могло показаться, что все эти внешние влияния создавали совершенно особую Российско-советскую модель формирования семьи, не похожую на соответствующую «западную» модель, складывавшуюся в иных политических и экономических условиях. На самом же деле, анализ всех доступных параметров семейного и матримониального поведения показывает, что Россия все время следовала по общему с западными странами пути, а все попытки законодательного и прочего воздействия на такое поведение россиян могли лишь несколько ускорить или, напротив, замедлить такое движение. Иначе не могло и быть, ибо в основе всех перемен лежат однотипные для всех промышленно>городских обществ материальные условия жизни, труда, быта, соответствующая этим условиям система ценностей.

- Первый демографический переход характеризовался возросшим контролем над рождаемостью, который привел к сокращению рождаемости в старших родительских возрастах и, соответственно, снижению общей рождаемости в целом. Степень индивидуально-семейного контроля над рождаемостью возрастала монотонно с возрастом, длительностью брака и очередностью рождений. Снижение рождаемости в старших возрастах вело к снижению среднего возраста материнства и даже в некоторой степени усилило тенденцию к снижению возраста вступления в брак к середине 1960-х годов.

- Второй демографический переходсвязан с не менее фундаментальными сдвигами в жизненном цикле человека, чем первый: еще более расширяется свобода выбора брачного партнера и форм совместной жизни, еще более ответственным становится подход к последствиям сексуальных отношений, чему соответствует более высокая, чем прежде, эффективность планирования сроков появления потомства. Одним словом, возрастают возможности каждого человека управлять своей индивидуальной судьбой. «Супружество более не обязательно предполагает совместное проживание, совместное проживание возможно без заключения брака, деторождение далеко не всегда происходит в браке и на место стандартной последовательности событий в индивидуальных биографиях приходит разнообразие индивидуальных жизненных путей»

Таблица 5.1. Некоторые характеристики рождаемости и первого брака накануне второго демографического перехода в развитых странах

Страна*	Рождаемость у матерей до 20 лет, на 1000: Максимальная	Рождаемость у матерей до 20 лет, на 1000: Годы	Коэффициент суммарной рождаемости (КСР)	Вклад матерей до 25 лет в КСР, %	Средний возраст матери при рождении: всех детей	Средний возраст матери при рождении: первого ребенка	Средний возраст невесты при регистрации первого брака**: Минимальный	Средний возраст невесты при регистрации первого брака**: Годы
США	96,0	1957	3,77	47,5	26,4	22,4	21,5	1963–1972
Канада	60,4	1959	3,94	37,4	27,9	–	22,0	1966–1968
Дания	49,6	1966	2,62	43,7	26,6	22,7	22,5	1965–1968
Швеция	50,2	1966	2,37	40,0	27,1	25,3	23,5	1965–1967
Финляндия	36,2	1967	2,32	38,3	27,7	24,5	23,3	1967–1970
Австрия	63,3	1968	2,58	45,0	26,9	–	22,7	1974–1976
ФРГ	36,1	1969	2,21	38,7	27,0	24,2***	22,5	1975
Нидерланды	22,7	1969	2,74	30,5	28,3	24,9	22,6	1973–1976
Югославия	65,7	1969	2,41	50,0	26,1	22,7	22,0	1970–1974
Швейцария	16,0	1970	2,10	31,4	27,8	25,33	24,1	1971–1972
Новая Зеландия	69,1	1972	3,00	44,7	26,4	–	21,7	1971
Великобритания	50,0	1971	2,41	42,4	26,2	–	22,4	1970–1974
Австралия	56,3	1971	2,95	40,5	26,9	23,73	22,1	1971–1973
Бельгия	32,7	1971	2,21	41,1	27,1	24,33	22,0	1974–1977
Норвегия	47,1	1972	2,39	43,4	26,7	–	22,6	1973
Франция	29,2	1972–1973	2,41	38,7	26,9	24,33	22,5	1972–1973
Хорватия	52,5	1972	1,96	51,4	25,8	23,1	21,4	1970–1972
Япония	4,9	1973	2,17	27,9	27,6	–	24,1	1971–1974
Италия	32,5	1974	2,29	35,8	27,8	24,8	23,6	1977
Венгрия	74,5	1976	2,26	56,0	25,1	22,4	21,2	1974–1976
Словения	60,7	1976	2,20	52,3	25,7	22,8	22,5	1975–1981
Чехия	62,4	1976	2,39	57,1	25,1	22,5	21,5	1977–1986
Португалия	48,6	1977	2,48	41,2	27,3	23,9	22,7	1983
Румыния	72,8	1978	2,54	53,4	25,7	22,4	21,5	1980
Испания	26,8	1979	2,37	31,8	28,3	24,8	23,4	1979–1980
Греция	53,5	1979	2,29	46,7	26,2	24,2	23,1	1979
ГДР	38,5	1980	1,94	57,0	24,5	23,53	21,7	1978–1979
Ирландия	23,0	1980	3,23	23,0	29,7	25,5	24,6	1978–1979
Болгария	84,1	1982	2,02	66,9	23,8	21,9	21,3	1980–1981
Польша	35,7	1984	2,37	46,6	26,4	23,5	22,6	1988–1990
Словакия	51,8	1985	2,25	56,6	25,1	22,6	21,9	1977–1990
Эстония	53,6	1990	2,05	53,4	25,7	22,7	22,4	1991
Россия	55,6	1990	1,89	56,3	25,2	22,6	21,8	1991–1993
Латвия	51,1	1991	1,86	54,4	25,5	22,9	22,2	1991
Литва	47,9	1991	1,99	53,1	25,7	23,1	22,0	1992
Грузия	61,6	1991	2,16	56,1	25,5	–	23,5	1994
Армения	82,5	1992	2,35	61,8	24,6	22,3	21,7	1993–1994
Белоруссия	45,6	1992	1,75	60,1	24,9	22,5	21,6	1995
Украина	59,7	1992	1,72	61,7	24,6	–	20,6	1991–1995
Молдавия	65,7	1993	2,10	59,6	25,0	–	21,5	1993
Азербайджан	41,7	1994	2,52	47,9	26,6	–	22,3	1993–1994

Все характеристики рождаемости приведены на дату максимальной величины коэффициента рождаемости у матерей до 20 лет.

** Страны ранжированы по году начала снижения рождаемости у матерей до 20 лет.*

*** Для женщин, заключающих первый брак в возрасте до 50 лет.*

**** Первые рождения для женщины в текущем браке, во всех остальных случаях — первые рождения в соответствии с биологическим порядком родов.*

Источники: Recent demographic developments 1992; Natality Statistics Analysis 1964; Vital Statistics 1996; Year Book Australia 2002; Jain, McDonald 1997: 33; Japan Statistical Yearbook 2003; Selected Demographic Indicators 1998; Demographic Trends 2001; Historical Statistics 1983; расчеты С. Захарова на основе указанных источников.

Второй демографический переход — новейший этап демографической модернизации, в который даже продвинутые западные общества вступили сравнительно недавно — в последней трети XX века. Критерием начавшихся перемен может служить снижение рождаемости у женщин до 20 лет и повышение возраста вступления в первый брак.

Разные страны подошли к началу второго демографического перехода с различным багажом историко-культурных особенностей и традиций, определяющих социально принятые возрастные рамки завершения образования, выделения из родительской семьи, вступления в брак и других событий, ассоциирующихся с началом взрослой жизни. В таблице 8.2 приведены возрастные характеристики таких событий для двух поколений — начала 1950-х и начала 1960-х годов рождения — в некоторых европейских странах.

Таблица 8.2. Медианный возраст наступления событий, характеризующих начало «взрослой жизни» у мужчин и женщин в некоторых европейских странах, когорты 1950-х и 1960-х годов рождения

Страна, когорта	Выход из образовательной системы	Появление на рынке труда	Выделение из родительского дома	Первый партнерский союз*	Заключение первого брака	Рождение первого ребенка
Мужчины						
Австрия						
1950–1955	19,4	19,7	22,9	24,0	25,2	27,2
1960–1965	19,6	19,9	21,4	23,6	28,4	28,9
Бельгия (Фландрия)						
1950–1955	19,2	19,7	22,7	23,0	23,2	26,5
1960–1965	19,0	19,9	23,7	24,9	25,9	28,4
Испания						
1950–1955	14,3	15,6	25,1	25,6	25,6	27,7
1960–1965	15,7	17,4	26,0**	26,2**	26,2**	29,2**
Италия						
1950–1955	17,7	17,5	24,9	25,9	26,2	29,2
1960–1965	19,5	19,9	27,2	28,9	29,5	33,9
Нидерланды						
1950–1955	–	17,0	21,9	23	23	28
1960–1965	19	19,5	21,9	23	27	–
Франция						
1950–1955	–	19,2	21,7	23,7	25,2	27,9
1960–1965	21	19,5	22,1	23,9	29,4	29,5
Польша						
1950–1955	19,2	19,7	24,6	24,6	24,6	–
1960–1965	19,2	19,6	26,6	25,1	25,1	–
Женщины						
Австрия						
1950–1955	17,7	19,3	20,0	21,0	21,9	22,9
1960–1965	19,0	19,2	19,1	20,7	23,6	24,0
Бельгия (Фландрия)						
1950–1955	19,0	19,4	21,2	21,4	21,4	24,2
1960–1965	19,2	20,2	21,7	22,9	22,9	26,4
Испания						
1950–1955	14,0	17,6	23,2	23,2	23,2	25,9
1960–1965	15,1	19,5	23,5**	23,5**	23,5**	28,2**
Италия						
1950–1955	19,5	20,2	22,2	22,5	22,5	24,9
1960–1965	19,5	21,2	23,9	24,2	24,4	27,2
Нидерланды						
1950–1955	–	19,5	19,6	20	21	25
1960–1965	19,5	17,5	19,5	21	23	28
Франция						
1950–1955	–	19,3	20,3	21,4	22,0	24,0
1960–1965	20	20,2	20,0	21,7	23,0	25,3
Польша						
1950–1955	19,2	19,6	22,4	22,3	22,3	23,6
1960–1965	19,9	19,9	22,9	22,4	22,4	23,2

** Устойчивые сексуальные отношения с другим человеком без формального оформления этих отношений.*

*** Относится только к когорте 1956 года рождения.*

Источник: Costa 2001 (данные Family and Fertility Survey — международного проекта репрезентативных обследований, проведенных при координации Европейской экономической комиссии ООН в 24 странах в 1988–1999 годах; Россия участвовала в проекте не принимала).

Таблица 8.3. Некоторые характеристики рождаемости и первого брака в развитых странах, 2000 или последние имеющиеся данные

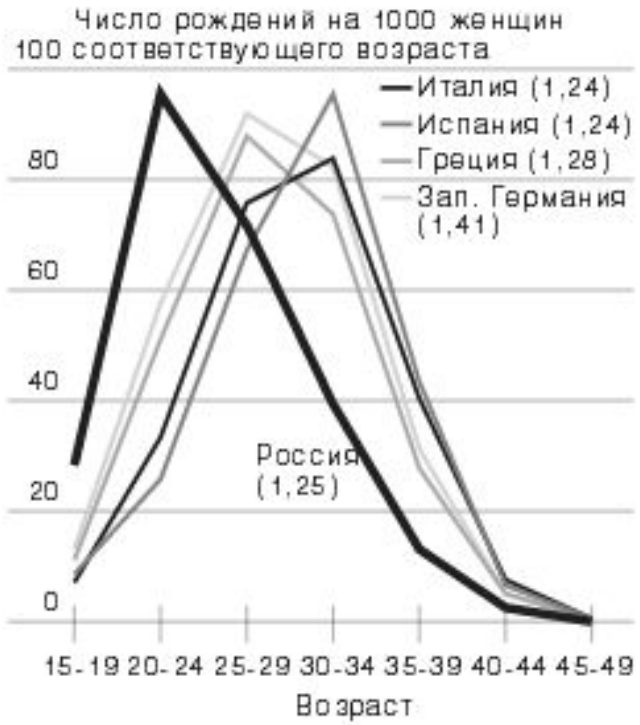
Страна*	Год	Рождаемость у матерей до 20 лет, на 1000	Коэффициент суммарной рождаемости (КСР)	Вклад матерей до 25 лет в КСР, %	Средний возраст матери при рождении: всех детей	Средний возраст матери при рождении: первого ребенка	Средний возраст невесты при регистрации первого брака**
Испания	1999	8,4	1,20	13,8	30,7	29,0	27,7
Нидерланды	2000	7,2	1,72	14,1	30,3	28,6	27,8
Италия	2000	7,0	1,24	16,2	30,3	28,7	27,0
Япония	2000	5,4	1,37	16,5	29,7	>28***	27,0
Дания	2000	7,8	1,77	16,8	29,7	27,8	29,5
Швеция	2000	7,0	1,54	17,5	29,9	27,9	30,2
Швейцария	2000	6,0	1,50	17,5	29,8	28,7****	27,9
Ирландия	2000	19,0	1,89	18,0	30,6	27,8	28,9
Франция	1999	10,0	1,79	19,7	29,3	28,7****	27,8
Финляндия	2000	10,2	1,73	20,3	29,6	27,4	28,0
Австралия	2000	17,4	1,75	21,1	29,6	27,1	27,6
Норвегия	2000	11,6	1,85	21,2	29,3	26,9	28,9
Бельгия	1995	9,2	1,55	22,6	28,5	27,4****	26,1 (1999)
Греция	1999	11,2	1,28	24,2	28,9	27,3	26,6
Западная Германия	1999	13,0	1,41	25,0	28,9	28,0****	27,3
Словения	2000	7,2	1,26	26,0	28,2	26,5	26,7
Новая Зеландия	2000	28,6	2,01	26,6	29,0	–	28,1
Канада	1997	20,2	1,55	27,1	28,5	26,9	28,0
Португалия	2000	22,0	1,50	27,5	28,7	26,4	25,2
Австрия	2000	13,4	1,34	29,3	28,2	26,3	27,2
Великобритания	2000	29,0	1,65	29,8	28,5	29,1	27,5
Восточная Германия	1999	12,8	1,15	31,3	27,5	27,6****	26,5
Хорватия	2000	15,6	1,39	35,0	27,7	25,5	25,3
Чехия	2000	13,0	1,14	35,1	27,2	24,9	24,5
Венгрия	2000	23,8	1,32	35,2	27,3	25,1	24,6
Польша	2000	17,2	1,34	36,9	27,4	24,5	23,9
США	2000	48,5	2,13	38,0	27,4	25,4	26,0
Югославия	1999	24,8	1,62	39,5	27,1	25,0	24,5
Латвия	2000	19,2	1,24	39,5	27,2	24,4	24,5
Эстония	2000	26,4	1,39	40,6	27,0	24,0	24,8
Словакия	2000	24,0	1,29	41,9	26,6	24,2	24,0
Литва	2000	24,4	1,27	44,0	26,7	23,8	23,5
Азербайджан	2000	30,4	1,71	47,3	26,4	24,7	23,7
Румыния	2000	38,6	1,31	49,2	25,7	23,6	23,4
Россия	2000	28,1	1,21	50,9	25,8	23,2	22,8
Грузия	2000	38,6	1,35	51,5	25,8	24,2	24,6
Белоруссия	2000	28,2	1,31	52,4	25,6	23,4	22,6
Болгария	2000	46,8	1,26	54,2	25,0	23,5	24,1
Молдавия	2000	–	1,30	–	25,4	–	–
Украина	2000	32,1	1,09	57,3	25,1	22,9	21,4
Армения	2000	29,0	1,11	59,2	25,0	23,0	23,1

* Страны указаны в порядке увеличения вклада матерей в возрасте до 25 лет в КСР.
** Для женщин, заключивших первый брак в возрасте до 50 лет.
*** В 1997 году показатель в Японии составлял 27,9 лет.
**** Первые рождения для женщины в текущем браке, во всех остальных случаях — первые рождения в соответствии с биологическим порядком родов.

Источники: Recent demographic developments 2003; Statistical Abstract 2002; USA Today 2002; Historical Statistics 1983; Demographic Trends 2001; Year Book Australia 2002; Japan Statistical Yearbook 2003; Selected Demographic Indicators 1998; расчеты С. Захарова на основе указанных источников.

Итоги, с которыми страны подошли к началу XXI века, представлены в таблице 8.3. И возраст вступления в брак, и возраст рождения первого и последующих детей в развитом мире, существенно различаясь по странам, повсеместно продолжают увеличиваться. Эта тенденция, хотя и с некоторым замедлением, сохраняется даже в странах далеко продвинувшихся по пути второго демографического перехода. За несколько десятилетий средний возраст вступления в зарегистрированный брак и возраст рождения первенца увеличились в западных странах на 3–4 года, превысив 26 лет для женщины (а более чем в десяткестран — и 27 лет), причем нередко регистрация брака следует за рождением ребенка, а не наоборот. Если к началу нынешнего этапа эволюциивозрастной модели рождаемости вклад матерей до 25 лет в итоговые показатели рождаемости в разных странах варьировал в пределах от 40 до 60%, то в конце столетияв 11 странах он составлял 21–30%, а в 10 странах — 20% и менее.

Рисунок 8.1. Возрастные коэффициенты рождаемости в России и некоторых западных странах со сходным уровнем рождаемости, 2001



Примечание: в скобках коэффициент суммарной рождаемости

Лаг отставания стран Восточной Европы все еще более чем очевиден. На исходе столетия женщины в этой части Европы вступали в первый брак и рожали первенца в среднем на 4–5 лет раньше, чем на Западе, а доля рождений, приходящихся на молодые возраста (до 25 лет), составляла до половины и более от общего числа родившихся. Насколько сильно возрастная модель рождаемости в России все еще отличается от модели в западных странах со сходным уровнем рождаемости, наглядно демонстрирует рисунок 8.1.

Глава 9. Что такое модернизация рождаемости?

- Как уже отмечалось, в начале XX века уровень рождаемости в России был одним из самых высоких, зафиксированных когда-либо в крупной стране. Прошло сто лет, и Россия оказалась в числе стран с самой низкой в мире рождаемостью. Ее падение на протяжении столетия шло неравномерно, но было почти непрерывным.

Модернизация рождаемости — не просто переход от одной колиественной модели рождаемости к другой. Она в то же время — и глубинное преобразование всей системы социокультурных регуляторов прокреативного поведения людей, а значит, и составная часть изменений принципов детерминации социального поведения вообще. «Внешняя» нормативная детерминация прокреативного поведения, множество жестких предписаний и запретов, практически не оставлявших человеку или семье никакой свободы выбора в вопросах производства потомства, уступают место «внутренней» детерминации, за которой стоит конкуренция многообразных и все время меняющих свой относительный вес потребностей каждого индивида и каждой отдельной семьи. В условиях такой конкуренции любой человек с развитыми потребностями постоянно оказывается перед необходимостью выбора, который он постоянно и делает — свободно, но ориентируясь на исповедываемую им систему ценностей. Однако это вовсе не значит, что свобода индивидуального выбора освобождает человека и его действия от социального контроля. Просто короткий поводок заменяется длинным.

Что можно сказать о модернизации рождаемости? Высоко оценивая ее прогрессивный смысл как одной из главных составляющих общей модернизации, создавшей нас и наше современное общество, ее раскрепощающую роль, ее демократизирующие последствия (она делает доступным большинству то, что раньше было уделом лишь очень немногих), ее никак нельзя рассматривать как наступление века вечного блаженства. Модернизация рождаемости несомненно увеличивает ресурсные возможности общества, делает его богаче. Но позволяя благодаря этому решить многие давние проблемы, она порождает новые, ставит человека, семью и общество перед новыми вызовами.

- Эти вызовы многообразны, мы еще не раз обратимся к ним в этой книге, как и к тем выигрышам, которые несут всем нам перемены в рождаемости. Но прежде рассмотрим более подробно, как протекали эти модернизационные перемены в России в XX веке, какими историческими обстоятельствами они сопровождались, к каким результатам привели